

ЧЕЧЕНСКОЕ ОБЩЕСТВО *сегодня*

События

Права
человека

Два взгляда

Чеченцы
в Европе

Беженцы

Чеченская
молодежь

Образование

Письма
читателей

Совместный проект Prague Watchdog (Чехия)
и Центра экстремальной журналистики
Союза журналистов России

1/2006

ЧЕЧЕНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Сегодня

<i>Томаш Вршовски</i> Журнал как шанс	2
В Чечне не сократят число блокпостов	3
Европа готовится к «поддержанию мира», забывая о массовых нарушениях прав человека?	4
Преследования жителей села Зумсой продолжаются	5
<i>Анзор Масхадов</i> «Просящих всегда унижают»	6
<i>Агнешка Косович</i> Польша для чеченцев недостаточно западная	9
<i>Лиза Асмаева</i> Нет лагерей — нет и проблем	10
Зязиков хочет решить проблему беженцев в 2006 году	11
Силовики «зачистили» ПВР	11
<i>Ярослав Ветровски</i> «Предоставление защиты — ловушка для чеченцев»	12
Принудительность права в незаконной среде	14
<i>Ася Рамазанова</i> Отдайте нам «стяпуху!»	15
Зарубежная пресса о Чечне	16
<i>Amnesty International</i> Совет Европы должен принять меры, чтобы добиться реального изменения ситуации в области прав человека	18
Датский совет по беженцам может возобновить работу в Чечне	19
Чеченские дети не должны забывать родной язык	20
<i>Тамара Чагаева</i> Сожженный дотла брат Хатыни	22

События

Права человека

Взгляды

**Чеченцы
за рубежом
Беженцы**

**Право
Образование
Чеченская
молодежь**

Судьбы

Журнал как шанс

Замысел издавать одно печатное издание для людей, проживающих в Чечне, и для их земляков за рубежом, прежде всего в Европе, скрывает в себе некую ловушку, так как обе группы находятся в отличающихся условиях, имеют разные проблемы и, казалось бы, их жизни идут каждая своим чередом.

Первые, с одной стороны, принимают участие в официальной жизни Чечни — голосуют на выборах, получают компенсации, пенсии и пособия, посещают культурные и спортивные мероприятия, замечают восстановление республики, учатся или работают. Но одновременно испытывают на себе обратные явления реальной жизни — зачистки, похищения, убийства, вымогательство, взяточничество, безработицу, пропаганду.

Те, кто по тем или иным причинам решил покинуть Чечню, оставили все это на родине, но им приходится искать себе новое место. В Европе их не принимают с распростертыми объятиями, а испытующе проверяют и даже отправляют некоторых назад. Официальные власти в Грозном о них забывают, а если и вспоминают, то скорее как о неприятном свидетельстве того, что обстановка в Чечне пока неудовлетворительная. Покинувшие республику люди как бы не принадлежат ни той, ни другой стороне. Некоторые свое место находят, но многие оказываются в тупике, когда их надежды на предоставление убежища не сбываются.

Но у обеих групп по крайней мере одно общее — они хотят нормально жить и желают мира и стабильности

для своей родины, которую, несмотря на ее сегодняшнее состояние, не перестали любить.

Один журнал да еще с небольшим тиражом не может существенно приблизить исполнение этих желаний, но может создать еще один остров надежды в море бед, которые навалились на постсоветскую Чечню. Он может поспособствовать тому, чтобы конкретные люди могли найти конкретную помощь. Надеемся также, что журнал может повысить информированность о сегодняшней Чечне, уменьшить недоразумения и конфликты, которые иногда появляются между разными людьми.

Вы сами можете способствовать тому, чтобы журнал был для вас интересным и полезным, прислав нам свои пожелания и предложения. Будем рады, если в этой деятельности примут участие наши единомышленники среди самих чеченцев. Возникает вопрос — найдутся они в республике, где пока наиболее влиятельным мнением обладает автомат Калашникова? И найдутся они среди тех, кто рассеян за рубежом? Надеемся, что да — первые ласточки уже есть...

Мы в самом начале — первый пока вышедший номер мы распространили в Чечне и Москве, в Чехии и Австрии. Само появление журнала приветствовалось многими, но только время покажет, будет ли эта идея востребована теми, на кого она нацелена.

Томаш Вршовски,
директор Prague Watchdog

СОБЫТИЯ

Изменения в ичкерийском правительстве

В правительстве Чеченской Республики Ичкерия (ЧРИ) произошли очередные замены. Указом президента А.Х. Садулаева сняты с должностей четыре министра, находящиеся за границей, с формулировкой, что руководителям министерств и ведомств надлежит находиться в Чечне.

Единственный, кто получил новую должность из этой четверки министров, — это Мовлади Удугов. Он будет возглавлять созданную следующим же указом Национальную службу информации при ГКО (Государственный комитет обороны) ЧРИ.

За Ахмедом Закаевым сохранился пост министра культуры, однако факт, что он пребывает за границей, возможно, лишит его и этой должности.

После гибели Аслана Масхадова были очевидны разногласия между радикальными и умеренными представителями чеченского сопротивления, но мало кто ожидал, что они произойдут так скоро.

По мнению наблюдателей, отмечает Prague Watchdog, формальным поводом к данным увольнениям стала дискуссия Удугова и Закаева о государственном устройстве ЧРИ,

которая появилась на сайте «Чечен-пресс». Причинами же стал раскол в руководстве ичкерийского правительства и парламента.

Главным образом, большая часть парламента и Ахмед Закаев считают, что нельзя прерывать отношения с международными организациями в деле урегулирования отношений с Россией. Другая же часть — исламские радикалы, куда входит и Мовлади Удугов, и отчасти Шамиль Басаев, считают, что в войне все методы приемлемы. Можно уже смело утверждать, что в этой борьбе выигрывают радикалы.

С другой стороны, возможно, но маловероятно, что данными указами Садулаев пытается привести в чувство ичкерийских политиков в изгнании, которые без оглядки на высшее руководство дискутируют о «беспорных истинах», таких, как чеченская государственность.

Также вполне возможно, что все эти изменения были задуманы для того, чтобы просто убрать с политической арены Ахмеда Закаева. Многие наблюдатели отмечают, что за изменениями в правительстве просматривается рука мастера политических интриг Мовлади Удугова.

Для Удугова, которому небезосновательно приписывали «информационную победу» в первую чеченскую войну, устранение Ахмеда Закаева с политического поля оз-

начает собственное возрождение в качестве ичкерийского политика за границей. И скорее всего он будет выстраивать внешнюю политику ЧРИ.

Таким образом, Удугов вернулся в свою стихию и вполне возможно информационная составляющая чеченского сопротивления претерпит изменения в сторону радикализма.

Вряд ли кто из уволенных министров ичкерийского правительства вернется в Чечню, тем более для того, чтобы сохранить пост в правительстве, находящемся в глубоком подполье.

Между тем, правозащитный центр «Мемориал» считает, что указы, выпущенные президентом ЧРИ, лишний раз свидетельствуют о том, что новое политическое руководство сепаратистов сделало ставку на отказ от политической линии Масхадова, которую характеризовала постоянная готовность к поиску мирного разрешения конфликта и последовательное осуждение терроризма. Теперь в составе политического руководства ЧРИ проводится дополнительная «чистка»: из него выводятся те, кто мог бы отстаивать «линию Масхадова». Из этой категории чеченских политиков там остался лишь Ахмед Закаев, но ему «заткнули рот», освободив от должности заместителя председателя кабинета министров ЧРИ.

Правозащитники Чечни осуждают возможное освобождение полковника Буданова

Правозащитники и общественники Чечни считают, что полковник российской армии Юрий Буданов, осужденный за убийство 17-летней чеченской девушки Эльзы Кунгаевой, не может быть досрочно отпущен на свободу.

«Информация о возможном досрочном освобождении из мест заключения полковника Буданова крайне негативно воспринимается всеми жителями Чечни. В случае принятия такого решения, это будет означать откровенное издевательство над правосудием. Преступник, тем более совершивший умышленное убийство беззащитной девушки, должен сидеть в тюрьме, а не разгуливать на свободе», — считает сотрудник одной из местных правозащитных организаций.

«В делах подобных будановскому, мы обычно сталкиваемся с политикой двойных стандартов, — говорит чеченский историк и журналист Мурад Нашхоев. — Российское правосудие обычно делает все возможное, чтобы увести от заслуженного наказания российских военных, виновных в совершении преступлений против мирных жителей Чеченской Республики. Наглядный пример — дело капитана

Ульмана, виновного в убийстве шестерых чеченцев, среди которых была и многодетная мать. Его дважды оправдывал суд присяжных. Я не знаю, либо судьи считают чеченцев людьми «второго сорта», либо одобряют действия своих военных, убивавших ни в чем неповинных людей».

В марте 2000 года командир 160-го танкового полка Министерства обороны России полковник Юрий Буданов с группой своих подчиненных похитил и убил 17-летнюю жительницу села Танги-Чу Эльзу Кунгаеву.

Имелись также свидетельства того, что перед смертью девушка подверглась надругательству, однако позже следствие не стало рассматривать этот эпизод.

Буданов был приговорен к десяти годам тюремного заключения и по настоянию своего бывшего непосредственного командира, генерала Владимира Шаманова, ставшего к тому времени губернатором Ульяновской области, переведен в одну из лучших колоний, находящихся в Приволжском федеральном округе.

По данным ряда средств массовой информации, Буданов заведовал в колонии спортзалом. Эксполковник дважды подавал прошение о помиловании, но затем сам же их отзывал. Теперь же он рассчитывает на условно-досрочное освобождение из мест заключения за «приемное поведение».

БТР задавил главного кардиолога Чеченской Республики

Главный кардиолог Министерства здравоохранения Чеченской Республики погиб в Грозном в результате столкновения бронетранспортера и легковой машины. Об этом сообщил представитель ГАИ Министерства внутренних дел Чечни Ломали Кадимагомаев, передает Интерфакс.

По его словам, на Старопромысловском шоссе при невыясненных обстоятельствах столкнулись бронетранспортер внутренних войск и ВАЗ-2107. При этом на месте происшествия от полученных травм скончался находившийся в салоне «Жигулей» главный кардиолог Чечни Салавди Муртазаев.

Водитель в критическом состоянии доставлен в больницу. Он находится в реанимационном отделении, отметил представитель ГАИ.

Бронетранспортер доставлен в районный отдел внутренних войск. На место происшествия выехали со-

трудники Министерства внутренних дел, прокуратуры и военной прокуратуры.

Кадимагомаев напомнил, что ранее в результате наезда бронетранспортера на улице Маяковского погибла врач 9-й клинической больницы, сообщило NEWSru.com.

«Кавказский узел» напоминает, что с начала года в Чечне зарегистрировано четыре дорожно-транспортных происшествия с участием военнослужащих, заявил ранее Кадимагомаев. В результате этих происшествий четыре человека погибли, три получили ранения.

«Мы неоднократно обращались к военному командованию с просьбой упорядочить выезд бронетехники, проводить освидетельствование водителей бронетранспортеров перед выездом с территории гарнизонов. Однако никакого результата пока не достигнуто», — отметил Кадимагомаев.

В начале февраля в столице Чечни пьяный военный на БТР переехал две машины. Водитель «Волги» с тяжелыми травмами был госпитализирован.

В Чечне не сократят число блокпостов

Блокпосты российских военных, расположенные на территории Чеченской Республики, в ближайшее время сокращаться не будут.

Об этом, по сообщению «Кавказского узла», рассказали в военной комендатуре республики. Военные считают, что количество КПП, которые сегодня имеются в Чечне, «является оптимальным».

«Власти республики выступают с инициативой сокращения КПП и блокпостов. Однако на сегодняшний день их число является наиболее оптимальным и оснований для их дальнейшего сокращения в ближайшее время нет, — утверждает офицер комендатуры. — Этот вопрос будет решаться исходя из дальнейшего развития ситуации».

По его словам, в феврале на территории Чечни были ликвидированы пять блокпостов. «Теперь дежурство на КПП и блокпостах в основном осуществляется совместно военнослужащими федеральных сил и сотрудниками местных правоохранительных органов», — говорит собеседник.

Несколько недель назад исполняющий обязанности председателя правительства Чечни Рамзан Кадыров потребовал от военных привести все КПП «в надлежащий вид», а также высказался за существенное сокращение блокпостов.

Дети получили гуманитарную помощь

Региональное отделение Российского Комитета Красного Креста, по сообщению «Кавказского узла», выделило помощь для воспитанников социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних, расположенного в Шали.

«Представители Красного Креста в Чечне доставили крупную партию гуманитарной помощи для воспитанников нашего реабилитационного центра для несовершеннолетних, — сказал сотрудник администрации города Шали. — Детям привезли теплую одежду, обувь, одеяла и спортивную форму. Это большая помощь для воспитанников центра».

По его словам, в шалинском социально-реабилитационном центре находится 97 воспитанников. Среди них 72 беспризорника и 9 сирот.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Европа готовится к «поддержанию мира», забывая о массовых нарушениях прав человека?

В конце января 2006 года в северных районах Швеции прошли совместные учения миротворческих сил «Снежинка», в которых, вместе с 19-м полком вооруженных сил этой страны, участвует мотострелковый взвод 138-й отдельной мотострелковой бригады Ленинградского военного округа. Эта бригада в 1999–2000 участвовала в боевых действиях в Чеченской Республике и фигурировала в связи со случаями серьезных нарушений прав человека: «исчезновениями» людей, пытками и бессудными казнями, массовой гибелью мирного населения в результате обстрелов населенного пункта.

Подобные тяжкие преступления против гражданских лиц, совершенные в ходе вооруженного конфликта, в подавляющем большинстве случаев остаются безнаказанными. Европейские структуры, в том числе Парламентская ассамблея Совета Европы и Европейский Союз, в своих резолюциях не раз отмечали это обстоятельство, равно как и необходимость бороться с безнаказанностью. Правозащитный центр «Мемориал» отмечает, что международное сотрудничество силовых структур РФ, в том числе и международное военное сотрудничество, также должно способствовать преодолению безнаказанности военных преступлений и преступлений против человечности. По крайней мере, и государства, и общественность стран, участвующих в таком сотрудничестве с Россией, должны быть проинформированы о возможной причастности к преступлениям тех или иных силовых структур или должностных лиц.

138-я отдельная мотострелковая бригада (омсбр) дислоцируется в поселке Каменка Ленинградской области. Сформирована в 1998 году на базе 45-й мотострелковой дивизии. В ходе «второй чеченской войны» с осени 1999 года части бригады входили в группировку федеральных сил «Запад» под командованием генерала Шаманова. В декабре 1999 года бригада дислоцировалась в окрестностях Урус-Мартана, в направлении села Старые Атаги. В начале февраля 2000 года части бригады участвовали в боевых действиях в окрестностях села Катыр-Юрт. В феврале–марте 2000 года бригада осуществила переход через территорию Ингушетии по горам от села Старые Атаги до райцентра Итум-Кале.

Есть серьезные основания считать военнослужащих 138-й омсбр причастными к пыткам и бессудным казням.

13 сентября 2000 года в окрестностях села Старые Атаги Грозненского (сельского) района были вскрыты несколько захоронений, в которых находились тела людей, ранее задержанных российскими военнослужащими или сотрудниками федеральных силовых структур, а затем «исчезнувших».

В одном из захоронений были обнаружены останки трех мужчин — Имрана Вахаевича Кунтаева, 1964 г.р., Адама Султановича Садаева, 1974 г.р. и Аднана Алиевича Абдурзакова, 1969 г.р. Кунтаев жил в Старых Атагах, а Садаев, житель станицы Ассиновская Сунженского района, и Абдурзаков, житель Грозного, в начале «второй чеченской войны» временно проживали в селе в качестве беженцев. 20 декабря 1999 года, Кунтаев, Садаев и Абдурзаков на автомобиле ВАЗ-2106 темно-синего цвета с транзитными номерами 06 59 63/гус поехали в сторону селения Гойты, но на первом же блокпосту их задержали военные, после чего они пропали без вести. По факту обнаружения тел с признаками насильственной смерти прокуратурой было возбуждено уголовное дело № 18033, в дальнейшем приостановленное «в связи с невозможностью обнаружения лиц, подлежащих привлечению к ответственности».

Между тем, уже вскоре после «исчезновения» Кунтаева, Садаева и Абдурзакова определились силовые структуры, возможно, причастные к этому преступлению, и среди них — 138-я омсбр.

14 июня 2000 года в полутора-двух километрах к западу от села Старые Атаги, в той стороне, где ранее дислоцировалась 138-я омсбр, было обнаружено захоронение, в котором нашли трупы трех братьев Пиреевых и Мусы Сугаипова. У всех были переломаны кисти рук, разбиты коленные чашечки, сломаны ребра, руки связаны проволокой за спиной. Все четверо были убиты выстрелом в голову. Они были задержаны 27 января 2000 года и увезены российскими военнослужащими в неизвестном направлении. Свидетели, однако, видели, как автомобиль одного из братьев Пиреевых с двумя военными в масках направлялся от села

Гойты к месту расположения бригады. По факту обнаружения тел братьев Пиреевых и М. Сугаипова прокуратурой было возбуждено уголовное дело № 18016 по статье 105 (убийство) УК РФ, в дальнейшем приостановленное «в связи с невозможностью обнаружения лиц, подлежащих привлечению к ответственности» (подробнее см. приложение — главу 5 из книги «Контртеррористическая операция»).

Подразделения 138-й омсбр участвовали в боевых действиях в районе села Катыр-Юрт в начале февраля 2000 года. Тогда командование группировки федеральных сил «Запад» преднамеренно допустило вход отрядов чеченских боевиков в этот населенный пункт, который затем был блокирован и подвергся массированным ударам артиллерии и авиации. При этом из села не было эвакуировано мирное население. Действия российских войск привели к массовой гибели мирных жителей села.

Эти события были предметом разбирательства в Европейском Суде по правам человека. Суд вынес решение, согласно которому Российская Федерация была признана виновной. Суд решил, что военная операция планировалась и осуществлялась таким образом, что не могла не привести к ничем не оправданной гибели мирного населения.

Никто из военных не понес за это наказания. Участие подразделений 138-й омсбр в блокировании и обстреле села Катыр-Юрт доказано материалами уголовного дела, которое расследовала военная прокуратура.

И вот теперь эта подразделения 138-й бригады участвует в шведско-российских военных учениях на территории Швеции.

Хотелось бы, однако, чтобы при планировании подобных учений принималось во внимание специфический «чеченский» опыт конкретных силовых структур, приглашаемых к участию. Мы убеждены, что недопустимо подобное сотрудничество с частями, подразделениями и должностными лицами из состава силовых структур, запятнавшими себя преступлениями против гражданского населения, военными преступлениями и преступлениями против человечности.

ПЦ «Мемориал»
(опубликовано с сокращениями)

Преследования жителей села Зумсой продолжаются

В принятой Европейским Парламентом 20 января 2006 года «Резолюции по Чечне после выборов и гражданскому обществу в России» была выражена озабоченность неспособностью европейских структур повлиять «на продолжающиеся серьезные нарушения прав человека в Чеченской Республике». Подчеркивается, что «особое внимание необходимо уделять расследованию преступлений против правозащитников, юристов, прокуроров, судей и заявителей в Европейский Суд по правам человека и членов их семей».

Между тем, месяц назад, в ночь на 30 декабря 2005 года, был незаконно задержан Мехти Мухаев, член семьи заявителей в Европейский Суд по правам человека. До настоящего времени он подвергается пыткам с целью фабрикации уголовного дела. «Мемориал» просит международные организации внимательно следить за этим делом и способствовать тому, чтобы расследование выдвинутых в отношении Мухаева обвинений проходило в рамках норм российского законодательства и международного права.

В течение 2005 года «Мемориал» внимательно следил за развитием ситуации в высокогорном селе Зумсой Итум-Калинского района Чеченской Республики.

15–16 января 2005 года по селу Зумсой были нанесены ракетно-бомбовые удары. Затем в селе был высажен вертолетный десант. Военные разграбили дома местных жителей и незаконно задержали четырех человек — Ваху Мухаева, Шахрана Насипова, Магомед-Эмина Ибишева и подростка Атаби Мухаева, 16 лет, сына Мухаева Вахи. Задержанных погрузили в вертолеты и увезли, обещая вечером отпустить. Однако все четверо исчезли — по состоянию на 23 января 2006 года их местонахождение не установлено.

Неоднократные письменные заявления родственников с требованием возбудить уголовное дело по факту похищения людей остались без ответа.

На запрос председателя Совета Правозащитного центра «Мемориал» О.П. Орлова Военная прокуратура РФ ответила, что факт проведения российскими военнослужащими спецоперации в селе Зумсой не установлен, но привела справку, из которой следует, что все задержанные, включая несовершеннолетнего Атаби Мухаева — активные пособники или участники незаконных вооруженных формирований, и «могут находиться в составе бандформирований Д. Умарова и Т. Гази-

ева и скрываться от преследования со стороны федеральных сил».

В августе 2005 года родственники похищенных при правовой поддержке ПЦ «Мемориал» направили жалобу в ЕСПЧ. Жалоба была зарегистрирована и будет рассмотрена в приоритетном порядке согласно статье 41.

В конце января и феврале 2005 года в селе Зумсой были проведены еще две спецоперации, в ходе которых разграблена школа, осквернена мечеть и забиты несколько десятков голов скота. При этом военнослужащие оскорбляли местных жителей и советовали им покинуть село, так как им все равно не дадут здесь жить спокойно.

4 июля неизвестными в масках был убит глава администрации села Абдул-Азим Янгильбаев, открыто требовавший расследовать похищения и обеспечить безопасность односельчан.

В результате в конце июля 2005 года все жители села были вынуждены покинуть родные места, опасаясь за свою безопасность. И вот теперь репрессиям подвергается семья одного из жителей села Зумсой, обратившихся в Страсбургский суд.

В ночь с 29 на 30 декабря 2005 года был незаконно задержан и увезен в неизвестном направлении Мухаев Мехти Махмудович, 1958 года рождения.

Мухаев сообщил адвокату следующее:

«После задержания меня привезли в Итум-Калинский РОВД, а утром перевезли в город, завели в помещение, там был мужчина очень солидной внешности, который меня спросил: «Ты выпил?» Я ответил: «Я не пьющий». После чего меня ни о чем не спрашивали, опять посадили в машину и ... я был увезен в Шатойский РОВД. 11 дней я содержался там. Все 11 дней в Шатое меня избивали, показывали фото и спрашивали, знакомы ли мне эти люди. Я отвечал, что не знаю, так как не знал их. У меня была опухшая голова, они запугивали меня, наставляли оружие и нажимали на курок, все внутренности у меня болели, я не мог дышать, но не давал показания, так как мне ничего было сказать.

Через 11 дней меня перевезли в Грозный в ОРБ-2, в течение трех суток меня пытали током, избивали, я был в нижнем белье без обуви, на голове была шапка, обмотанная скотчем, я лежал ничком вниз, руки в наручниках, ноги вытянуты назад в разные стороны. Спрашивали, знаю ли я этих людей, я отвечал,

что нет. Затем меня стали бить дубинкой по голове, ребрам, по почкам, я не мог дышать, повторял, что я не знаю, и потерял сознание. Сокамерники рассказали мне, что без сознания я пролежал сутки, что опера приносили мне лекарства и клали в рот, смотрели, дышу ли я, затем привели ко мне врача. Врач смазывал мне лицо и тело мазью, так как я был сильно опухший.

Затем меня привели к следователю, на его вопросы я отвечал, что не знаю. После этого они увели меня и снова пытали, угрожали, без конца повторяли, что я пропаду без вести. Они говорили, что за мной приехали федералы, что они хотят меня забрать на Ханкалу, и тогда я пропаду без вести. Потом в комнату вошли русские, и те, кто пытали меня, сказали им: «Подождите еще чуть-чуть», — а потом мне: «Ты должен сказать хоть что-то, они заберут тебя, и ты никогда не вернешься домой, пожалей свою старую мать, она умрет, если ты пропадешь, и своих детей пожалей». Я подумал, мать и правда не выдержит, если еще и я пропаду, может быть лучше отсидеть, чем исчезнуть, сказать им что-нибудь, и тогда я сказал, что ко мне в дом врывались неизвестные люди с оружием, потребовали еду, поели и ушли. Тогда они меня спросили: «Кто это?» Я ответил, что не знаю. На фото я узнал тех людей, которых знают в народе.

По дороге к следователю опера говорили мне, чтобы я говорил ему то, что сказал им. Я это сделал, и следователь спросил, почему я меняю показания. Я ничего не ответил. В ОРБ я провел 9 дней, 18-го января меня перевели в СИЗО-1. Врачи меня осмотрели, все записано в карте».

Как следует из материалов дела, Мухаева задержали по показаниям некоего Гамаева, который указал на Мухаева как на участника его вооруженной группы. Адвокат «Мемориала» присутствовал на одном из допросов Гамаева и утверждает, что от избиваний и пыток Гамаев самостоятельно не мог стоять на ногах. 19 января Гамаева поместили в одну камеру с Мухаевым. Мухаев утверждает, что Гамаев плачет и просит у него прощения за то, что оговорил его под пытками.

Арест и пытки Мехти Мухаева односельчане рассматривают как давление на семью, решившуюся направить жалобу в Страсбургский суд по правам человека.

**ПЦ «Мемориал»
(опубликовано с сокращениями)**

ВЗГЛЯДЫ

Анзор Масхадов: «Просящих всегда унижают»

Когда 8 марта 2005 года все мировые информационные фанфары возвестили о смерти Аслана Масхадова, слов было много, а правды, как всегда, как будто бы и не было. Ее нужно кому-то договорить. Так считает Анзор Масхадов — сын погибшего президента непризнанной Чеченской Республики Ичкерия. Так получилось, что в год смерти отца Анзор перешагнул свой 30-летний рубеж. В любом другом случае это не было бы поводом подводить итоги, даже промежуточные, но Анзор считает иначе.

— **Чем вы сейчас живете? Ощущает ли ваша семья давление со стороны российских властей, особенно сейчас, когда вы подали жалобу в Европейский Суд по правам человека?**

— После того как российские власти отказали нам в выдаче тела

им бездействием они берут на себя часть ответственности за это преступление. Мы говорим: «Не будьте соучастниками этой нечеловеческой, антигуманной акции!» Родственникам погибшего отказывают в такой элементарной вещи, как возможность отдать дань памяти усопшему и похоронить его, как того требует религия и обычаи нашего народа. Мы даже не просим (ведь просящих всегда унижают), мы требуем от людей быть людьми. Также мы не устанем благодарить мужественных, честных людей, которые откликнулись на наши обращения.

— **Как вы оцениваете политику российских властей в отношении родственников полевых командиров?**

— В 2004 году генпрокурор России Владимир Устинов призвал юридически оформить практику

уничтожается целый народ, идет война! Никто не имеет права перед Всевышним и памятью тех, кто отдал свои жизни ради нашей идеи и чести, пойти на услужение убийцам твоего народа.

— **Как вы относитесь к участию в выборах Магомед Ханбиева?**

— Мне искренне жаль, что Магомед попал в такую сложную ситуацию, когда захватили всех его родственников и предъявили ультиматум. Он предстал перед выбором — пойти и сдаться или же сломать хребет тем, кто предъявил этот ультиматум. И пошел он к ним не добровольно, как это преподносится в СМИ, но и это не оправдывает его поступок. Я считаю, и так считал мой отец, и так считает большинство чеченцев — вера, идея и честь важнее родственников.

— **Как вы относитесь к тому, что Чечня сегодня позиционируется как республику, находящуюся в стадии становления демократии и государственности?**

— Какая разница, какое это государство? Главное — безопасность народа. Мы боремся за гарантии безопасности наших людей, мы хотим быть уверенными, что к нам не придут с войной. Наша борьба — борьба за независимость и свободу — на самом деле не несет ничего алогичного. Ее идея проста — безопасность чеченского народа. Только после этого мы сможем говорить о построении демократии и государственности.

— **Поддерживаете ли вы связь с кем-нибудь из так называемых полевых командиров?**

— С нашим президентом — президентом ЧРИ — да.

— **Что говорит Конституция ЧРИ о системе рекрутирования власти? Вы признаете авторитет Садулаева, принявшего полномочия президента ЧРИ?**

— В статье 75 Конституции ЧРИ четко сказано, что кандидатуру вице-президента определяет президент. В случае отставки президента или его отстранения от должности вице-президент становится президентом до новых президентских выборов по праву. Убили президента ЧРИ Масхадова, его место занял вице-президент Садулаев, как того требует наша Конституция. Я не имею права не поддерживать президента ЧРИ Абдул-Халима Садулаева.

— **Отец оставил вам какие-то заветы? Что вы делаете, чтобы их исполнять?**

— Одно из завещаний отца — похоронить его на нашем родовом кладбище. Именно этого мы сейчас

Фото «Новой газеты»

главы нашей семьи, мы обратились в высшие международные инстанции. Нашей семье сейчас живется ничем не лучше любой другой. Мы живем, как сотни тысяч других чеченцев. Открытого давления в последнее время со стороны российских властей не было, но мы все-таки не исключаем такую возможность. В мае 2005 года наша семья подала жалобу в Европейский Суд по правам человека, которая скоро будет рассматриваться. Мы осознаем, какие могут быть последствия, и готовы к давлению со стороны России.

— **После 8 марта вы обращались к мировым лидерам с просьбой оказать содействие в выдаче тела отца. Последовали ли какие-то ответные обращения?**

— Мы и тогда, и на протяжении всего этого времени, да и сейчас, обращаемся к мировым лидерам. Сво-

заложенничества, то есть узаконить захват в заложники родственников участников сопротивления кремлевскому режиму. Нас это не удивляет, такое происходило и во время первой войны, этим они занимаются и сегодня. Врываются в дома, забирают женщин, детей и стариков, а потом ставят ультиматумы, требуют деньги. Бандитизм!

— **Как вы расцениваете недавнее предложение чеченского парламента переименовать город Грозный в Ахматкалу?**

— Назови они нашу столицу хоть Ахмат-Кока-Колой, она останется городом Джохар.

— **Как вы считаете, парламентские выборы в Чечне — это легитимная, демократически состоятельная акция?**

— Какие выборы или референдумы могут проходить там, где

и добиваемся. Когда началась эта война, отец выбрал себе преемника, который останется после его кончины — им является наш президент Абдул-Халим Садуглаев. Все мы когда-то должны уйти, но каждый, как бы банально это ни звучало, сам выбирает, как прожить этот короткий путь. Отец не раз попадал в труднейшие ситуации, много раз выходил из окружения, участвовал в прямых столкновениях, но ни на секунду не покинул территорию ЧРИ, свой народ. В прошлом году я встречался с охранником отца, который много рассказал мне о нем. Много раз, когда они шли вдоль чеченской границы, отец всегда спрашивал проводников о местности, в которой они находятся. Охранники спросили у отца, почему он так часто уточняет этот момент, на что отец ответил: «Завтра мне будет легче смотреть в глаза своему народу с осознанием того, что я не покинул его, свою отчизну в столь тяжелое для нас время».

— Вы можете предположить, что же все-таки произошло 8 марта?

— Конечно, я знаю, как произошло это на самом деле. Мы проводим свое расследование, на основании которого можем сказать следующее. Во-первых, отца убили за то, что он предлагал мир России, воюющей стороне, а в последний раз обратился лично к Путину. Сразу же после его убийства я заявил, что спецслужбы России вышли на него через мобильную телефонную связь, и никакого предательства чеченцев там не было. Не знаю, кто и с кем там делил «вознаграждение». Информация о том, что Масхадов находился в Толстой-Юрте, у спецслужб была за несколько дней до убийства. Телефонных звонков в тот злополучный день он и его окружение не делали и СМС-сообщения, как сейчас заявляют, не посылали. В 2004 году на территории Чечни была завезена спецтехника, которая способна определить координаты звонящего по IMEI-коду. После обнаружения местонахождения отца из Москвы в Чечню в спешном порядке вылетел спецназ ФСБ России. Задача у них была одна — захватить Масхадова живым. Как мы видим, операция была провалена, поэтому мы были свидетелями того, как Патрушев докладывал об «успешно» проведенной операции, но лица у всех были недовольные. А чему тут радоваться?

Сначала спецназовцы оцепили дом в селе Дойкур-Эвл (Толстой-Юрт), где находился отец, а затем — несколько улиц села, и начали штурмовую операцию. Ворвавшись в дом, они захватили Ильяса Ириханова и тех, кто находился в доме.

Среди захваченных была и дочь хозяина дома, ее стали оскорблять в присутствии родителей, сняли драгоценности. В ходе обыска спецназовцы случайно заметили тайное убежище, в котором находились отец и двое его приближенных. Им предъявили требование — выйти и сдать. В ответ на это отец открыл огонь. Убедившись в том, что они не сдадутся, спецназ кинул в подвал шумовую гранату и пустил туда газ. Затем спецназовцы ворвались внутрь убежища, где еще раз получили достойный отпор.

В этом стремительном бою отец пал смертью храбрых, защищая честь своего народа. Как гласит одна из чеченских поговорок: «Лучше умереть стоя, чем всю жизнь стоять на коленях!» Висхана Хаджимурдова и Вахида Мурдашева взяли, когда те были без сознания. Затем подняли наверх мертвое тело отца, сняли с него верхнюю одежду и облили водой, то есть глумились над телом погибшего. После этой ужасной сцены они начали позировать перед объективом, как делают это всегда. Знаете, такие кадры «на память», когда помимо вандализма запечатлевают на пленку еще и моменты глубоко первобытного примитива — издевательство над телом и демонстрация собственного якобы превосходства. До боли противное зрелище. Кроме этого, спецназ, штурмовавший дом в Дойкур-Эвле, пошел на явное мародерство — исчезли многие вещи, о которых я пока не хочу говорить.

Недавно прошла информация, что пуля, извлеченная из тела Аслана Масхадова, была калибра 9 мм, и якобы это доказывает, что отца убили его приближенные. Это не соответствует действительности. Пуля из тела не извлекалась, так как она вышла на вылет, это видно и на снятых кадрах. В России много оружия, которое заряжается пулями такого калибра, например, у российского спецназа на вооружении есть пистолет «Вектор» тоже калибра 9 мм.

Так ушел президент ЧРИ Аслан Масхадов, ушел, завещая мир. Даже воюя в этой жестокой войне, он никогда не терял человечность, благородство, как и подобает настоящему воину, настоящему чеченцу, для которого честь превыше всего, даже собственной жизни. Никогда не забуду его последнюю улыбку, которая навсегда останется у нас в памяти. Улыбка, которая доказывала убийцам, что он ушел, но его не удалось сломить.

— Анзор, откуда у вас такая информация? Насколько достоверны ее источники?

— Ну, скажем так, информацию мы получили от людей, которые стали свидетелями этого убийства.

— Вы знакомы с Рамзаном Кадыровым? Ваши отцы в свое время были по одну сторону баррикад...

— Кадыров... Я никогда не встречал ни одного чеченца, который хорошо отзывался бы о нем. Во время первой войны отец, как и другие наши командиры, был в самом пекле — это Грозный, Аргун, другие места сражений. Я помню момент, когда Кадыров сказал, что каждому чеченцу надо убить 150 русских. Это во время первой войны было. Мой отец никогда такого не говорил. Он никогда не унижал противника. Неужели в России забыли, кто возвращал пленных солдат матерям? Выходило, что, даже воюя, Масхадов больше беспокоился о солдатах агрессора, чем их генералы. Помню, отец призывал этих трошевских, бабичевых, шамановых собрать трупы своих солдат, которые лежали на улицах Грозного и которые уже терзали собаки, чтобы захоронить их по-человечески. Но федералы даже это отказывались делать. Чеченцам самим приходилось предавать российских солдат земле. Аслан Масхадов был гуманным, хоть и воевал. А Кадыров... Для меня этой фамилии не существует.

— Почему чеченцы сегодня не консолидируются, пытаетесь спасти то, что осталось, а еще больше уходят в междоусобные дразги?

— После первой войны, да и сейчас, российские власти, делают все, чтобы расколоть наш народ. Уверен, если мы консолидируемся, забыв все обиды, то сохраним себя, свой народ. Об этом сказано в Священном Коране: «Если у вас будет Барт и Низам (Сплоченность и Дисциплина), то Всемогущий Аллах дарует победу». Мы видим, что Россия не хочет мира, так давайте сами искать его, и я уверен, что Аллах нам поможет.

— Кто сегодня контролирует ситуацию в Чечне?

— Я бы подкорректировал этот вопрос — кто сегодня контролирует Северный Кавказ? Вспомним Чечню 1999 года. Отец предупреждал Ельцина, что если Россия придет в Чечню с войной, то запольхает весь Северный Кавказ, и война будет затяжной, в ней никто не одержит победу, так как погибнет очень много людей с обеих сторон. Об этом же он предупреждал лидеров северокавказских республик, призывая их не позволить российскому правительству начать эту войну. Они этого не сделали, теперь война перекинулась и на территории других республик.

— Что такое свобода Чечни в вашем понимании? Каково будущее чеченских детей?

— Свобода — право существовать на земле своих предков, по нашим традициям и обычаям, и про-

сто жить, молясь Всевышнему. Мы еще не забыли и не сможем забыть то время, когда нам запрещали строить мечети, молиться, когда бесследно пропадали люди, у которых дома находили Священный Коран... Я слышал рассказы старших о том, что, когда они учились в школе, учителя давали им конфеты и насильно заставляли их есть в месяц Рамадан. Сегодня это опять возвращается, безбожники посягнули на самое святое — не дают даже хоронить нам своих близких. Наша борьба связана с нашей свободой. Мы будем долго жалеть потом, если не доведем наше дело до конца, не поставим точку в этом конфликте. Нам не простят этого наши же потомки.

— **Какие планы сегодня у Анзора Масхадова?**

— Похоронить отца по-человечески. Моя деятельность заключается в том, чтобы донести правду до тех, кто ее не знает. Война обязательно закончится. Мне бы хотелось навесить своих близких, знакомых. Обязательно навесить родственников тех, кто погиб в этой бойне.

— **Есть ли сегодня рецепт мира в Чечне после того, как убиты тысячи людей, разрушены тысячи судеб?**

— Я часто задумываюсь над этим вопросом. Как можно забыть убийство близких, знакомых, варварство над нашим народом? Как забыть картину, когда женщины и дети с оторванными конечностями стонали, умирали на центральном рынке города Грозного. Тогда российские войска нанесли удар ракетами «Земля-Земля». В тот день погибло более 300 человек. Как мне забыть тех молодых парней, которых, связав вместе, подрывали взрывчаткой? И сколько Россия ни пыталась сделать нас «радикалами», у них это не получается. Чеченцы очень терпеливый народ. Ведь посмотрите, сколько идет война, а наши лидеры несчетное количество раз обращались с призывами остановить это безумие. Войну остановить легко. Просто нужно, чтобы нашлись два человека, которые задумаются о своих согражданах и о последствиях войны.

— **Почему силы сопротивления в Чечне так разрознены? Или это какие-то неконтролируемые силы?**

— О неконтролируемости бойцов движения сопротивления говорить не стоит. Это несправедливо. Это доказал отец, когда приостановил боевые действия на всей территории ЧРИ, призвав российскую сторону к миру, за что и был убит. Да, существуют неконтролируемые силы. Это — мстители-одиночки, у которых убили мужа, сестру, отца или мать. Многие задаются вопросом: откуда появляются так называемые

«смертники»? Они — порождение варварства и садизма. Кремлевские политики и генералы должны были предвидеть, что, затеявая войну, они получат и мстителей, и смертников.

— **Какова судьба ваших родственников, захваченных после бесланских событий?**

— Недавно они похоронили отца моей матери. Родная сестра отца, ей за 70 лет, недавно выписалась из больницы, перенесла серьезную операцию. Один раз их забрали в Ханкалу, это было в сентябре, а затем — в Центорой, в декабре 2004 года. Содержали в нечеловеческих условиях, часто избивали. Не могли варвары смириться с тем, что не могут сломить сестру отца даже пытками. Их били током, железными прутьями, заставляли говорить в камеру, чтобы отец сложил оружие и сдался.

В январе 2005 года российская сторона направила моему отцу ультиматум: или он сдастся в плен, или они вырежут всех его родственников-заложников. Отец тогда ответил, что он воюет не ради своих родственников, а сражается во имя свободы чеченского народа, его родственниками являются все чеченцы. Убедившись в том, что Масхадов не сдастся, за наших родственников оккупанты и их приспешники затребовали большую сумму денег. И опять же спецслужбы России остались без Масхадова и без денег.

— **После смерти отца вы все еще хотите сесть за стол переговоров с российскими властями, как того хотел Аслан Масхадов?**

— Куда мы денемся, рано или поздно нам надо будет сесть за стол переговоров и остановить эту войну.

— **Имидж чеченского народа сегодня в плачевном состоянии. Возможно, он сохранится еще за несколькими поколениями. Кто в этом виноват, есть ли шанс у чеченцев «вырасти» в глазах обществу?**

— Почему чеченцы должны «вырасти» перед кем-то? Имидж моего народа не нуждается в этом. Мир должен опустить голову перед нашим многострадальным народом. Всем должно быть стыдно, что с их молчаливого согласия нас убивают на протяжении 11 лет. Полагаю, что современный мир не готов по уровню своего сознания понять и правильно осмыслить нашу борьбу. До того как начать эту войну, нас пытались опорочить в глазах мировой обществуности — нас, нашу религию, идею, лидеров чеченского государства, и этим вызвать негативное отношение к чеченцам. Уже 400 лет мы то «разбойники», то «бандиты», то «террористы». Ярлыки навешивают на других, когда себя не уважают. Пускай вешают эти ярлыки на своих генералов, которые повинны в смер-

ти более 250 тысяч чеченцев, взрывах домов в России, убийствах заложников в российских городах.

— **«Бесланская комиссия» в своих выводах выдвинула ряд обвинений в адрес Аслана Масхадова...**

— Я не удивлен высказываниями Торшина о том, что Масхадов чуть ли не руководил захватом заложников в Беслане. Такие обвинения были вполне прогнозируемы. Все это бред, и этим они хотят оправдать свои действия — штурм, в котором погибли дети, погибли именно от рук штурмующих. Где это видано — расстреливать заложников из танков и огнеметов? У руководства России был выбор между двумя решениями. Первое — разумное: начать переговоры и спасти жизнь сотен заложников. Второе — безумное: решиться на штурм. К сожалению, Кремль, выбрал безумие.

Аслан Масхадов, не раз говорил, что он не причастен к захватам заложников. Он говорил, что в военной академии его обучали планировать военные операции, а не террористические акты. Беспочвенные обвинения в адрес Аслана Масхадова я бы охарактеризовал так: человек, пытающийся оскорбить или унижить достоинство своего противника, тем самым унижает себя. На сегодняшний день у нас достаточно фактов, доказывающих, что Аслан Масхадов не причастен к захвату заложников в Беслане. Приведу один — почему Аслану Масхадову пришлось встретиться с Шамилем Басаевым в ноябре 2004 года? Масхадову удалось уговорить Басаева в будущем не совершать таких акций. Насколько я знаю, Шамиль дал слово отцу, что впредь таких акций совершать не будет. Напрашивается вопрос, зачем Масхадов шел в Беслан спасать детей если, как заявляет Торшин, он планировал эту варварскую акцию? И почему Масхадову пришлось встречаться с Басаевым? Значит, он был против таких акций и сделал все, чтобы они больше не повторялись. Отец сказал, что он готов без предварительных условий вмешаться в ситуацию, помочь народу Осетии, президенту Дзасохову. В день штурма, 3 сентября, отец был уже на пути в Беслан и ждал последнего телефонного звонка, чтобы войти в город Беслан. Российская сторона была уверена, что он придет туда, поэтому были захвачены все наши родственники, по отцовской и материнской линии, которых затем насильно заставили выступить по местному телевидению. А уж затем случилось страшное — российская власть пошла на штурм школы. Они не хотели допустить приезда Масхадова в Беслан.

Зарина Ахматова

Польша для чеченцев недостаточно западная

Шема волочит свою несовершеннолетнюю дочь вниз по лестнице вместе с инвалидной коляской. Они живут на втором этаже приемного центра для лиц, ищущих убежища в Польше. Там лифта нет, поэтому эта небольшая седоволосая женщина лет сорока два раза в день борется с инвалидным креслом вверх и вниз по лестнице, чтобы обеспечить своей дочери немного свежего воздуха.

«У меня есть одна мечта: поставить мою девочку на ноги, — говорит Шема. — Я знаю людей, которые проходили операции в других странах. Мне непонятно, почему я не могу идти, куда хочу, чтобы вылечить моего ребенка. Я застряла в Польше».

Шема верит, что перемещение на Запад решило бы все ее проблемы. Она не слушает ни докторов, которые говорят, что ее девочка никогда не будет ходить. Ни других беженцев, которых отправили назад в Польшу и которые говорят ей, что «волшебный» Запад — не то пристанище, о котором она мечтает. Ни неправительственные организации, старающиеся найти решения, которые облегчили бы Шеме жизнь — например, перемещение семьи на первый этаж.

В Польше есть тысячи чеченских беженцев, которые, подобно Шеме, убеждены, что эта страна не может помочь им. Их не интересуют те скромные возможности, которые здесь существуют. Они настроены искать лучшую жизнь в другом месте.

Общее количество людей, приезжающих в Польшу в поиске убежища, кажется, снижается — к 25 ноября 2005 года оно составляло 5 900 человек (в 2003 году — 6 900 человек, в 2004-м году — 8 100). Доля беженцев с российским гражданством (значительное большинство которых составляют чеченцы) увеличилась с 81% в 2003 году до 95% за 2005 год.

Польша является членом Европейского Союза (ЕС) уже полтора года, но чеченцы не думают, что ЕС начинается здесь. Ожидая более обширную помощь, они быстро разочаровываются стандартами польских приемных центров и ограниченными возможностями интеграции.

В 16 польских приемных центрах живет почти 3 500 беженцев, главным образом — чеченцев. Им предоставляют проживание, основную медицинскую помощь, пищу из столовой и немного карманных денег. Но беженцы все еще находят много поводов для жалоб: «Мы имеем только одну стиральную машину на 100 человек», «Таких жирных тараканов мы не встречали нигде»... Не хватает спортивного оборудования, детских площадок, нет библиотеки, телевизор всего один, возможности для обучения детей недостаточные, медицинская помощь неудовлетворительная — так обычно говорят люди.

«Причина для такого количества жалоб состоит не в самих условиях, а в отсутствии перспектив», — говорит Манана Анджапаридзе из организации Médecins Sans Frontières, которая в Польше ведет проект психологической помощи.

Только небольшая доля чеченцев может рассчитывать в Польше на приобретение полного статуса беженца. Из более чем 8 200 человек, случаи которых были обработаны между 1 января и 25 ноября (из которых более чем 90% — чеченцы), только 283 человека получили статус беженца. Еще 1 631 человеку предоставили «терпимое пребывание» — польское название дополнительной формы защиты. 2 114 ходатайств было отклонено. Дела остальных 4 212 человек (51% обработанного общего количества) были прекращены без действительного решения.

Заработать на проживание в Польше даже с решенным правовым статусом чрезвычайно трудно. В по-

следние годы Польша ввела программы интеграции для признанных беженцев, которые включают в себя образование и помощь в поиске места на рынке труда.

Но «терпимое пребывание» (статус, предоставляемый приблизительно 85% тех, кто признан нуждающимся в защите) вряд ли обеспечит его получателям пропитание. Хотя он и предусматривает разрешение на работу, найти ее в стране, где безработица составляет 18% населения, чрезвычайно трудно. Таким образом, много «терпимых» иностранцев оказываются бездомными и безработными. Некоторые даже решают вернуться в процедуру по предоставлению убежища, чтобы остаться в центрах, другие идут на Запад.

Многие чеченцы уезжают, даже не дождавшись решения властей о предоставлении им убежища. Больше половины дел между 1 января и 25 ноября 2005 года были прекращены, главным образом, потому, что заявители исчезли из Польши.

«Я скажу вам откровенно: я не хочу быть здесь, — говорит чеченка Маша, которая ищет убежища. — Я хочу начать новую жизнь, но здесь у меня нет никакой надежды. Я уже была во Франции, мои дети учились в школе, все было так хорошо, но они послали меня назад».

Маша — одна из тех, кто пробовал покинуть Польшу, но был возвращен по регламенту «Дублин II». «Я попробую еще раз», — говорит она.

Согласно регламенту «Дублин II», который вступил в силу в феврале 2003 года, в поисках убежища люди уже не вправе выбирать, а могут подать свои заявления на предоставление убежища только однажды — в первой стране ЕС, в которую они вступают. Для чеченцев — это нежелательная Польша.

Многие чеченцы убеждены, что «Дублин II» — это польское понятие и Польша добивается их возвращения из других стран ЕС. Беспочвенные подозрения усиливают напряженность в отношениях между ищущими убежища и сотрудниками польской социальной системы.

Некоторые поляки настолько привыкли к тому, что чеченцы рассматривают Польшу как страну транзита, что иногда не в состоянии заметить тех, кто хочет остаться. А такие есть. Чеченская медсестра, чеченские доктор и адвокат, несколько поваров — все они борются, и удачно. Их дети ходят в школу, они подружались с поляками, соблазняют их чеченской кухней. Несколько варшавских кондитерских продают вкусные «чеченские печенья».

Однако большинство чеченцев решают уехать и искать новую жизнь в другом месте. Но поскольку «Дублин II» не позволяет им переезжать Польшу транзитом на пути в другие страны ЕС, они обращаются к проводникам и посредникам. Только в 2004 году польские пограничники арестовали 178 организованных групп таких «контрабандистов».

«Каждую неделю мы принимаем несколько человек, возвращенных в Польшу согласно «Дублину II», — говорит пограничник в варшавском аэропорту Окенче. — Мы видим, как растет количество людей, которые возвращаются повторно — второй или третий раз».

Таким образом, в поисках мнимого западного рая чеченцы продолжают играть повторяющуюся драму. Они прибывают в Польшу и просят политического убежища. Затем платят за незаконный транзит на Запад. Их высылают обратно в Польшу. Они возвращаются в те же самые центры, откуда когда-то сбежали. Затем снова покидают их и вновь подвергаются аресту и отправке назад.

**Агнешка Косович,
Верховный Комиссар ООН
по делам беженцев в Варшаве**

БЕЖЕНЦЫ

Нет лагерей — нет и проблем

Ситуация в местах компактного проживания (МКП) чеченских беженцев в Ингушетии остается напряженной. К началу 2006 года власти планировали закрыть все компактные точки на территории республики. И лишь в последний момент договора аренды помещений под МКП в Ингушетии были продлены на шесть месяцев.

Но до этого главный санитарный врач Ингушетии Иса Аушев издал специальное Постановление «О прекращении функционирования мест компактного проживания внутриперемещенных лиц на территории Республика Ингушетия». Формальным поводом для такого решения послужило «несоответствие условий содержания МКП требованиям санитарно-эпидемиологического надзора».

В списке «претендентов» на ликвидацию оказались все 67 точек, где в настоящее время проживают вынужденные переселенцы из Чечни. В числе многочисленных нарушений норм санэпиднадзора Аушев называет такие, как «непригодность жилых помещений для проживания», отсутствие централизованного водоснабжения, канализации, прачечных, горячего питания, а также достаточного количества дезинфекционных, дезинсекционных средств и т.д.

На основании данного постановления Управление по делам миграции РИ объявило о расторжении с 1 января 2006 года договоров аренды помещений для внутриперемещенных лиц (ВПЛ). При этом вопрос предоставления альтернативного жилья ни одной из этих структур не ставился. Не готова к этому была и чеченская сторона. Пункты временного размещения (ПВР) в Грозном перенаселены, а новых центров для приема прибывающих в республику беженцев в Чечне нет.

В этой связи представительство Чеченской Республики в Ингушетии впервые за все эти годы заступилось за беженцев. И.о. руководителя представительства даже обратился к главе миграционной службы Ингушетии с просьбой отложить исполнение данного постановления, пока Чечня не подготовится к приему «возвращенцев». Чиновники из УДМ МВД РФ по Ингушетии и Служба республиканского санэпиднадзора комментировать эту информацию категорически отказывались.

Попытки ликвидировать в Ингушетии лагеря чеченских беженцев предпринимаются властями уже давно, практически с момента их образования. Первые кардиналь-

ные шаги в этом направлении были предприняты в 2002 году, когда насильственным путем ликвидировали палаточный городок «Иман» в Малгобекском районе Ингушетии. В ход были пущены все дозволенные и недозволенные методы — от уговоров и обещаний до отключений подачи в городки света и тепла. С тех пор процесс ликвидации точек компактного проживания ВПЛ стал набирать силу, и к началу 2003 года в Ингушетии один за другим были ликвидированы все пять палаточных лагерей. Часть их обитателей вернулась обратно в Чечню, остальные расселились по МКП на территории Ингушетии.

В настоящее время в Ингушетии все еще находится около 70 компактных точек, в которых, по различным данным, проживает от 10 до 13 тысяч ВПЛ из Чечни. Люди

предельно, но главной причиной, которая удерживает беженцев в Ингушетии по-прежнему, остается отсутствие безопасности.

Семья Исаевых из МКП города Карабулак в Ингушетии уже шестой год. В 1999 году, спасаясь от бомбежек и артобстрелов, как и тысячи других жителей Чечни, они бежали в соседнюю Ингушетию. Первое время жили в палаточном городке «Спутник» в станице Орджоникидзевская Сунженского района республики, после его расформирования переселились в МКП. Семья из пяти человек с трудом умещается в маленькой комнатухе, хотя в Грозном у них есть собственный дом и небольшой участок земли.

«У меня взрослые дети, старшему уже 21 год, и в первую очередь мне приходится думать не об удобствах, а об их безопасности. И это

Фото сайта www.hro.org

размещаются в сборных фанерных домиках, предоставленных представительствами различных международных гуманитарных миссий. Вопросами продовольственного обеспечения беженцев занимается МЧС РФ и занимался Датский совет по беженцам до прекращения его деятельности в регионе. Однако, как отмечают сами переселенцы, в последнее время выдача «гуманитарки» по линии МЧС происходит крайне редко, а рацион продуктов питания от Датского совета был значительно сокращен.

Несмотря на крайне тяжелые условия проживания, беженцы все еще отказываются возвращаться на родину. У каждого на это свои причины: у одних на родине нет жилья (разрушено во время войны), других пугает безработица и нео-

единственное, что удерживает меня в Ингушетии. В Чечне до сих пор имеют место случаи похищений и убийств мирных людей, и сегодня никто от этого не застрахован. Я не хочу, чтобы мои сыновья стали очередными жертвами творимого там беспредела», — признается глава семьи Рамзан.

Тем временем многие в Ингушетии надеялись, что после избрания парламента Чечни ситуация улучшится и депутаты займутся проблемами, связанными с нарушениями прав гражданского населения. Большинство беженцев даже планировали к этому событию свой выезд на родину.

«К нашему глубокому разочарованию, первое же заседание Народного Собрания ЧР показало, что депутаты озабочены решением каких-

то абстрактных, далеких от проблем простых людей задач. Свидетельством тому является их заявление о переименовании столицы республики, как будто других проблем в разрушенной войной Чечне нет. Фактически это показало, что до наших нужд никому нет дела и мы нигде не нужны», — говорит жительница одного из ПВР Назрани Лариса К.

Между тем, по оценкам специалистов, ситуация в Чеченской Республике действительно остается сложной. По данным ПЦ «Мемориал», только за 10 месяцев 2005 года в Чечне похищено 239 человек, 116 из которых пропали без вести, а 16 найдены убитыми. Более 60 мирных граждан стали жертвами внесудебных казней. По словам правозащитников, реальное количество похищений и убийств, имевших место в Чечне, не исчерпывается этими цифрами и может превышать их в 3–4 раза.

Но чиновников, по всей видимости, эта проблема волнует меньше всего. Несмотря на отсутствие каких-либо гарантий безопасности и возможности обустроить такое количество людей, они не оставляют попыток выдать беженцев в Чечню, что вызывает серьезную обеспокоенность у правозащитников. Представители неправительственных общественных организаций по-прежнему настаивают на соблюдении прав внутриперемещенных лиц.

Председатель правления центра «Демос» Татьяна Локшина считает недопустимым насильственное возвращение беженцев на родину: «Ситуация, когда власти делают все возможное, чтобы выдать беженцев обратно в Чечню, совершенно неприемлема. Мы прекрасно знаем, что, несмотря на уверения властей, принцип добровольности возвращения беженцев не раз нарушался и, судя по последней информации, нарушается и сейчас. Беженцы в Ингушетии живут в чудовищных условиях, и если при всем этом они не хотят возвращаться домой, значит, у них есть на это серьезные причины, и одной из основных является отсутствие гарантий безопасности. Значит, сегодня они не считают Чечню тем местом, где могут жить спокойно, и это их желание необходимо уважать».

«Если же возвращение людей все-таки состоится, то есть множество вопросов, на которые власти пока не готовы ответить. Каким образом эти люди будут обустроиваться на родине, не привезут ли их на голое место, будут ли они обеспечиваться работой, а следовательно и возможностью прокормить свои семьи? К этим вопросам следовало бы подходить более серьезно», — говорит Локшина.

Руководитель Межрегионального общественного движения «Чеченский Комитет национального спасения» Руслан Бадалов придерживается более жесткой позиции: «Мы давно прогнозировали, что после ликвидации палаточных лагерей в Ингушетии чинов-

ники из миграционных структур непременно возьмутся за компактные точки. И не важно, что приводимые для этого основания малоубедительны и несерьезны. Просто нужен был повод, чтобы разделаться с лагерями, и его в срочном порядке придумали».

Чеченский правозащитник считает, что за решением о ликвидации лагерей беженцев стоит попытка заретушировать саму проблему нарушения прав человека в Чечне. «Главная цель федерального Центра — избавиться от беженцев как таковых и упрятать их подальше от вездесущих журналистов и иностранных делегаций, то есть выдать обратно в Чечню, куда свободный доступ по-прежнему затруднен. Как говорится, нет лагерей — нет и проблем», — считает он.

К существующим проблемам добавились и новые. 40 тысяч жителей Чечни могут быть поставлены на грань гуманитарной катастрофы из-за прекращения работы Датского совета по делам беженцев. Об этом «Кавказскому узлу» заявил Руслан Бадалов, комментируя решение правительства Чечни о приостановлении на территории республики деятельности гуманитарной организации «Датский совет по делам беженцев».

«Связывать гуманитарную организацию с тем, что кто-то преступил моральные нормы и посягнул на святую для мусульман вещь. Должно быть, конечно, осуждение, протест в цивилизованных рамках. Но здесь гуманитарная организация, которая помогает десяткам тысяч людей, которые лишены всего: жилища, работы, продовольствия! Неправильно лишать этих людей неоченимой помощи», — говорит Руслан Бадалов. — Деньги, которые выделялись на помощь беженцам — это не деньги газеты, которая напечатала карикатуры, это не деньги каких-то конкретных граждан. Это средства, выделенные ООН для помощи людям».

По словам Бадалова, на эти средства Датским советом «проводились строительные программы помощи беженцам, в пунктах временного размещения на территории Чечни им раздавали продовольствие, проводилась психологическая реабилитация, выделялись деньги под программы индивидуального предпринимательства».

Бадалов также напомнил, что это уже не первая попытка запретить деятельность гуманитарных организаций в Чечне. «Теперь, после нового закона о неправительственных организациях, можно и Датский совет, и другие НПО закрыть, прикрываясь новым законом», — говорит правозащитник. — Так что я считаю, что действия властей Чеченской Республики в корне неправильны. Но Рамзан Кадыров в республике владык и если он примет решение — то будет так, как он скажет».

Лиза Асмаева

Зязиков хочет решить проблему беженцев в 2006 году

Президент Ингушетии Мурат Зязиков уверен, что проблему беженцев в республике в 2006 году удастся решить. Глава республики сообщил, что на сегодняшний день в Ингушетии насчитывается около 60 тысяч беженцев из Чечни и Северной Осетии. Часть из них — около 19 тысяч — намерены остаться на постоянное проживание в республике.

Зязиков посоветовал на то, что беженцы, оставшиеся в Ингушетии, получают 120 тысяч рублей в качестве компенсации за разрушенное жилье, в то время как те, кто возвращается в свои прежние дома, получают намного больше. «Мы просим повысить компенсацию до 350 тысяч», — сказал глава республики.

РИА Новости

Силовики «зачистили» ПВР

27 января сотрудники российских силовых структур провели «спецоперацию» в пункте временного размещения чеченских беженцев «Агресснаб» в городе Карабулак. Территория ПВР, в котором живут около 30 семей, в течение пяти часов была полностью блокирована. Военные ворвались на территорию ПВР и, ничего не объясняя, устроили «зачистку». Они выгнали всех обитателей ПВР на улицу, затем заперли всех мужчин в бане, а женщин и детей собрали в медпункте. После этого «силовики» вламывались в пустующие помещения, где живут вынужденные переселенцы, и проводили несанкционированные «обыски». Результатом этого «мероприятия» стали выбитые двери, а в двух комнатах — пробитые крыши. После ухода «силовики» обитатели лагеря обнаружили исчезновение денег, видеоаппаратуры и других вещей.

Обитателям ПВР предъявили для опознания труп неизвестного человека. Обитатели лагеря утверждают, что никто из них прежде его не видел, хотя военные заявляли, что убитый жил в этом ПВР. Позже стало известно, что убит был уроженец села Бамут Хатуев.

В ходе «зачистки» военными был задержан обитатель лагеря Айнди Макаев, член одной из общественных организаций. Поздно вечером после допросов Макаев был отпущен.

ПРИМА

ПРАВО

Ярослав ВЕТРОВСКИ:
«Предоставление защиты — ловушка для чеченцев»

Ярослав Ветровски работает юристом в «Организации помощи беженцам» (ОПУ). Эта чешская неправительственная некоммерческая организация, основанная в Праге в 1991 году, помогает людям, ищущим убежище в Чешской Республике из-за страха преследования по политическим, этническим, религиозным и другим мотивам. Среди «клиентов» ОПУ есть немало беженцев из Чеченской Республики. Об опыте работы с ними Ярослав Ветровски рассказал «Чеченскому обществу Сегодня».

— Чем вы помогаете людям, ищущим у нас убежища?

— Я и мои коллеги оказываем им юридическую помощь, то есть помогаем им правильно вести себя на разных стадиях процедуры предоставления международной защиты, включая ситуации, когда человеку в убежище отказано.

— Люди часто пользуются вашей помощью?

— Да, но многие ищут экспертную помощь только после получения «негатива», то есть решения об отказе в предоставлении им убежища в нашей стране. Идеально, когда они придут к эксперту как можно скорее, еще до момента принятия Министерством внутренних дел решения по их ходатайству о предоставлении убежища — тогда еще можно кое-что сделать.

— Что конкретно вы можете для них сделать?

— Мы можем, например, присутствовать на их интервью, проводимом сотрудниками МВД, чтобы сразу избежать возможных ошибок. Можем посмотреть с ними папку по их делу, чтобы последовательно избавиться от ошибок или внести дополнения. Можно попросить еще одно дополнительное интервью, на котором человек мог бы все

объяснить, и МВД не имело бы повода отклонить ходатайство из-за недостоверности истории, описанной данным человеком. Люди иногда забывают сообщить во время интервью важную информацию, объясняя нам позже, что их никто о том или другом не спрашивал. По сравнению с беженцами из других стран, для чеченцев типичны мало-словные ответы. Мне кажется, что у них сложилось впечатление, будто все должны знать, что они прошли через что-то ужасное и об этом не стоит говорить. Но это не так. Более того, МВД весьма подозрительно, так как, если говорить честно, не все люди рассказывают правдивые истории. И когда появляются противоречия, министерство начинает интересоваться ими очень подробно, и человек загнан в угол.

Также мы можем помочь предоставить заявителям так называемую «информацию о стране происхождения», которая послужила бы противовесом той информации, которую вносит в дело само министерство. Но опять же, подчеркиваю, это следует делать до момента принятия решения, так как в суде при рассмотрении апелляции на отказ в предоставлении убежища возможность вносить новые доказательства и уточнения уже ограничены.

Кроме того, в процедуре предоставления убежища человек может принимать участие на родном языке или языке, которым он владеет, между тем в суде, где официальным языком является чешский, любое доказательство необходимо предложить в официальном переводе с нотариальным заверением, иначе суд его не примет. Такие переводы дороги, и неправительственные организации не всегда в силах финансировать это. Сами заявители тоже не могут найти на это деньги. Выходит, идеально предложить все доказательства вначале, еще когда министерство принимает решение о предоставлении убежища, лучше всего — еще во время интервью.

Следует добавить, что участие эксперта из неправительственной организации не дает гарантии, что ходатайство будет удовлетворено, но это по крайней мере будет способствовать тому, чтобы оно не бы-

ло сразу отклонено как явно необоснованное.

— Как долго министерство решает, удовлетворить или отклонить ходатайство?

— В случае явно необоснованного ходатайства министерство может принять решение в течение 30 дней, в другом случае есть 90 дней с возможностью этот срок продлить, а то и в несколько раз. В общем, отклонения ходатайств по их явной необоснованности проходят достаточно быстро, между тем по обоснованным ходатайствам все идет долго. У заявителей из Чечни это обычно длится минимум год.

— Если кто-нибудь придет к вам уже с негативным решением, можно для него что-нибудь сделать?

— Ситуация, когда люди приходят с отрицательным решением, сложна уже сама по себе, но решаемая — следует опротестовать решение МВД в суде. Интересы заявителей на предоставление убежища в суде может защищать и представитель неправительственной организации, оказывающей помощь беженцам, хотя это лимитировано возможностями той или другой организации. Ведь судебные заседания проходят в судах по всей республике, и все расходы идут из бюджета той

Чешская Республика не заставляет людей возвращаться в Россию

или иной организации, поэтому в суде нельзя представлять интересы всех, а следует выбирать от случая к случаю. Например, я лично в суде обычно представляю интересы всех людей, с ходатайствами о предоставлении убежища которых я работал, и оно было отклонено, а также тех заявителей, которые к нам пришли с отрицательным решением, и я писал для них жалобу. Не представляю интересы людей, например, тогда, когда они к нам приходят с уже написанной жалобой, когда уже нет возможности ничем ее дополнить.

— И что происходит в суде?

— Суд берет папку со всеми документами по делу и на ее основе приходит к выводу, сделало ли МВД правильные шаги, приняло ли правильное решение, изучило ли всю необходимую информацию, какие вопросы задавало, старалось ли узнать все и т. п. Мне кажется, что суды предоставляют министерству огромное

поле для действий. Многие судьи не имеют глубоких знаний о развитии права по беженцам, хотя ситуация в разных областях нашей республики разная. Кроме того, в некоторых судах дела лежат несколько лет, а вердикты выражены в двух-трех предложениях. В других судах вердикты выносятся относительно быстро и профессионально. Некую надежду я возлагаю на Высший административный суд, который, кажется, действительно занимается деталями отдельных случаев, и те жалобы на решения министерства, которые я считаю достойными удовлетворения, обычно бывают удовлетворены. Может быть, это поведение отразится на действиях отдельных областных судов, в которых иногда применяется почти автоматизированный, игнорирующий тонкости отдельных жалоб подход. Такой подход был выработан еще в период большого притока беженцев. В большинстве случаев областной суд имеет тенденцию подтверждать решения министерства. Если уж он отклоняет решение МВД, то на основе процессуальных недостатков, например, недостаточного изучения ситуации со стороны министерства, а не на основе своего собственного мнения о данном деле. Суд не говорит, что процессуально все сделано безошибочно, и на основе установленных фактов МВД должно предоставить человеку убежище. Я не видел ни одного решения, чтобы министерство было принуждено предоставить убежище. Суд только говорит, что МВД должно дополнить свою информацию и принять новое решение.

— Но пока никто из Чешской Республики депортирован не был?

— Насколько мне известно, не был. Но, боюсь, что отказ от депортаций скорее связан с финансовыми возможностями Чешской Республики обеспечить перевоз в страну происхождения. Депортации являются совершенно обиходными, например, в отношении граждан Украины, которых доставляют на родину наземным путем через Словакию.

— Когда областной суд удовлетворит жалобу заявителя на решение МВД, министерство может подать кассационную жалобу на решение суда?

— Да. Они могут подать в Высший административный суд жалобу на решение областного суда. И такую же кассационную жалобу может внести заявитель, когда областной суд отклонит его протест против решения министерства. Но наше МВД вносит кассационную жалобу редко — только в тех случаях, когда они думают, что это для них принципиально.

— Что делать человеку, кассационную жалобу которого на решение МВД суд, наконец, отклонил?

— Такой человек уже мало что может сделать, так как процедура предоставления ему убежища закончена. Полиция ему автоматически выдаст так называемый «приказ о выезде», и он должен покинуть территорию Чешской Республики. Некоторые беженцы все-таки находят возможность остаться здесь — они, например, вступают в брак с чешкой. Но чеченцев, оказавшихся в такой ситуации, сейчас очень мало. Чешские органы признают, что чеченцев нельзя возвращать в Чечню. Если человек прописан в Чечне или где-то поблизости, наше государство не стремится возвращать его туда или в другие регионы Российской Федерации, признавая, что существуют так называемые «препятствия для выезда». Но здесь нельзя говорить в общих терминах, всегда следует учитывать особенности конкретного случая, так как при этом скорее учитываются государственные интересы, чем происходит чисто юридическая процедура. Если, например, человек дома совершил какое-то преступление, государственная политика направлена на то, чтобы

Участие эксперта из неправительственной организации не дает гарантию, что ходатайство будет удовлетворено

он уехал из нашей республики. Чиновники МВД ищут аргументы, на основании которых его заявление следует отвергнуть, и легальные возможности сделать это. Но большинству неудачных чеченских просителей убежища они такую форму защиты предоставляют.

— Как принимается решение о предоставлении этой защиты?

— Когда МВД принимает решение по ходатайству о предоставлении убежища, оно обязано рассмотреть, существует ли какое-нибудь препятствие для выезда, например, угроза применения к данному человеку смертной казни, пыток, бесчеловечного или унижающего обращения, угроза вооруженного конфликта и т. п. Интересно и странно, что когда министерство предоставляет тому или другому человеку убежище, из его решения вообще неясно, по каким причинам данный человек убежище получил. Они, наверное, боятся, что беженцы будут заимствовать и использо-

вать «удачные» истории. Но я думаю, что это паранойя нашего министерства, так как, например, во Франции судебные решения — в открытом доступе, и из них понятны поводы, по которым человек получил убежище. Мне не ясно, почему так не может быть в Чешской Республике. То же самое можно сказать о «препятствиях для выезда»: министерство не напишет, что человеку что-то угрожает, а даст очень общую информацию, например, что ситуация в области прав человека в данной стране настолько неудовлетворительна, что это создает препятствия для выезда.

— В чем защита, основанная на препятствиях для выезда, отличается от убежища?

— В случае убежища человек получает право на постоянное жительство и социальные пособия. У него те же права, которыми обладают граждане Чешской Республики, кроме избирательного права. Он может принять участие в государственной интеграционной программе, которая включает в себя обучение чешскому языку и возможность обеспечения жильем. В случае «препятствий для выезда» человек получает возможность легально жить на территории Чешской Республики, медицинскую страховку и право работать здесь, но

не может получать социальные пособия. И это обычно для многодетных чеченских семей представляет проблему. Для одиноких лиц такое положение терпимо, хотя, например, работать

по своей специальности обычно не получается. Для большой семьи это очень мало... Но Чешская Республика таким образом соблюдает свои международные обязательства, так как она таких людей не заставляет путешествовать обратно в Россию. Это, по моему, самая большая ловушка для чеченцев — защита им официально предоставлена, но на самом деле они здесь оказываются в довольно беззащитном социальном положении.

Примечание редакции.

В других европейских странах люди, которым отказано в предоставлении убежища, могут также получить защиту типа чешских «препятствий для выезда», только ее название и содержание у каждой страны свое. Чтобы узнать детали, рекомендуем обратиться в местные организации помощи беженцам или написать по адресу электронной почты:

bezhtentsy@chechnyaadvocacy.org

ОБРАЗОВАНИЕ

Принудительность права в незаконной среде

Муса Хасанов — выпускник Чеченского государственного университета (Грозный), по специальности юрист. С 2004 года принимает участие в программе «Инициативы. Право общественных интересов» (PILI), созданной в 1997 году при Колумбийском университете (Нью-Йорк, США). PILI является инновационным образовательным и исследовательским центром, содействующим развитию и поддержке организаций и отдельных активистов, которые посвящают себя защите общественных интересов, что тесно связано с развитием гражданского общества, защитой прав человека. В 2002 году PILI открыла офис в Будапеште, в 2004 году появилась российская программа. Участники программ посещают лекции в Колумбийском университете и сотрудничают со студентами по выработке своих проектов, которые они будут реализовывать на родине. Муса Хасанов ответил на вопросы «Чеченского общества Сегодня».

Мне повезло, меня пригласили в хорошую программу. Сейчас я уже окончил академические семестры и с января 2006 года начинаю работать стажером в престижной правозащитной организации в Нью-Йорке. В университете я занимался следующими предметами: введение в американское право, международное право, европейское право и институции, европейское право в области прав человека и его развитие. Последний предмет является обязательным для каждого участника нашей программы, его преподает исполнительный директор PILI. Мы работали вместе с другими студентами права на проектах, которые хотим реализовать в своих странах.

— **С какими трудностями вы столкнулись во время учебы?**

— Самая большая проблема — язык. Лично я пытался освоить американское произношение, так как я учился английскому в Лондоне.

метов, которые не всегда прямо связаны с нашей специальностью.

— **Чем еще различается учеба в ЧГУ и Колумбийском университете?**

— Различий много. Во-первых, безопасность. Здесь человек может в значительной степени сосредоточиться на учебе, в Грозном же главная задача состоит в том, чтобы выжить.

Во-вторых, Колумбийский университет изобилует образовательными средствами (здесь огромная библиотека, Интернет везде в университете бесплатный и так далее) и профессиональными человеческими ресурсами. В Грозном у нас ограниченное количество книг, нехватка профессиональных преподавателей.

Кроме того, здесь главным подходом являются case studies, то есть изучение конкретного, происходящего в реальной жизни случая. В Грозном учебный подход ориентирован больше на теорию.

— **Как ваша учеба изменила ваше мнение о вашей специальности?**

— Меня очень интересовали проблемы американской и европейской правовых систем, но сейчас я еще больше запутался. Мне казалось, что они почти совершенны, но академические лекции по праву США и Евросоюза, европейскому законодательству по правам человека, которые я выслушал, показали, что в них много противоречивых вещей. Это касается прежде всего Евросоюза, который является относительно новым субъектом.

— **Встречали ли вы других чеченских студентов в американских школах?**

— В Колумбийском университете я чеченских студентов не встречал, кажется, я тут один. В других школах я пока не был. Но я встретил нескольких чеченцев в Нью-Йорке. Они приехали сюда пару лет назад.

— **Можете ли вы дать какие-нибудь советы тем, кто думает об учебе на Западе?**

— Они должны быть полны решимости учиться. По-моему, одна из главных вещей — это языковые знания. Я бы советовал посещать специальные курсы английского по их специальности. В отношении финансирования я не могу дать никаких советов, так как у меня такого опыта нет. В моем случае мне очень повезло, так как программа, в которую я подал заявление, покрывает все расходы, включая проживание и транспорт. ◀

— **Почему вы решили учиться в США?**

— Я хотел заниматься своим профессиональным развитием в области права, и тогда я нашел информацию об одной программе в США, которая предоставляет большие возможности для развития профессиональных навыков, и не только их.

— **Почему вы выбрали Колумбийский университет?**

— Здесь реализуется программа PILI, целью которой является воспитание нового поколения юристов, которые смогут защищать общественные интересы и развивать культуру общественных интересов в своем регионе.

— **Многие средне- и восточно-европейские студенты часто жалуются на то, что они пишут эссе, а дома у них это не принято. С другой стороны, их хвалят за хорошие общие знания.**

— С этим я полностью согласен. Система обучения у нас дома организована по-другому. Студенты посещают лекции, затем учатся по книгам и, наконец, дискутируют на практических занятиях. Здесь ты должен прочитать сотни страниц в книгах перед тем, как прийти в аудиторию выслушать лекцию. В Грозном мы не писали много эссе, но у нас много общих пред-

Отдайте нам «стяпуху»!

В ноябре прошлого года в Грозном в Государственном концертном зале филармонии прошло мероприятие «Молодежь против наркотиков». Его организовали Общественный фонд «Низам», республиканский центр по профилактике СПИДА, интернет-салон «Гарго» и другие.

Был устроен небольшой концерт для молодежи, выступали в основном солисты филармонии. «Хорошо хотя бы, что пригласили КВНщиков «Горячие чеченцы» и Юсупа из рэп-группы «ЮРТДА», а то вообще со скуки помереть можно было», — недоволен Аслан, студент 1-го курса Нефтяного института. Впрочем, в Чечне всегда стараются сделать, как лучше, но получается как всегда.

Затем Аслан говорит о своем, о наболевшем: «День молодежи, день молодежи! Лучше бы «стяпуху» (стипендию – А.Р.) отдали. У нас в Нефтяном спросишь у методички или куратора, они начинают: «Это вопрос не к нам, мы об этом ничего не знаем», — при этом Аслан от души копирует своих героев жестами и мимикой. — А к кому обращаться надо, нам не говорят».

В Нефтяном институте происходят и вправду необъяснимые явления. 9 ноября окружили главный корпус строительной техникой, начали выгружать и равнять гравий. Та же участь постигла на второй день асфальт. Потом студентам сказали, чтобы завтра они не приходили. Только благодаря упорному любопытству студентов, удалось разузнать, что, оказывается, в институте отмечался юбилей — 85 лет. Были приглашены студенты, но только отличившиеся.

«Да, действительно мы распустили всех студентов в этот день, но в целях безопасности. Дело в том, что должен был приехать президент Чечни. Это мера предосторожности», — объясняет Лелека Оздоева, декан геолого-промышленного факультета.

Студентов больше всего возмущает тот факт, что в Педагогическом институте и Государственном университете нет задержек с выдачей стипендии. «Мне не дали стипендию за октябрь, ноябрь и еще за летний месяц, — говорит Магомед, студент строительного факультета. — Они специально ждут, чтобы посмотреть, как мы сядим сессию, и если у нас обнаружат неза-

чет — лишат стипендии». Магомед рассказывает, что многих его друзей постигла такая участь.

«Вернули бы задолженность, можно было бы хотя бы 2-3 зачета оплатить. В этом году за зачет и экзамен больше берут, чем в прошлом. Цены растут, как на дрожжах. Но, конечно есть такие, кто «не берет», рассказывает студентка 1-го курса. Ей стипендию не давали с начала учебного года.

«Студентам первого курса не полагается в начале полностью выдавать стипендию, это предусмотрено законодательством по всей России», — объясняет Оздоева. Она считает, что вопросы о стипендии не являются закрытыми — студенты могут свободно прийти в деканат и им все объяснят.

По словам первокурсников, чтобы поднять этот вопрос на высшем уровне, им не хватает «вождей». Студенты боятся, что их отчислят: «Почему мы должны отстаивать свои права, если взрослые этого не делают?»

«Почему это законодательство распространяется именно на Нефтяной, а не на другие вузы Чечни. Моя бывшая одноклассница поступила в пединститут, ни одного месяца не было задолженности по стипендиям, их декан сразу все быстро решает», — размышляет Рамзан, студент Нефтяного института.

Некоторые первокурсники хотели даже подать в суд, но, когда начали собирать подписи, многие сразу передумали: «Мы хотим быстро окончить вуз и получить нормальную профессию, придется терпеть, — говорят они и смеются, — потом мы будем всех мучить».

Последний раз студенты получали стипендию в размере 400 рублей, тогда во всех вузах Чечни выдают по 600 рублей. В Нефтяном стипендия повышается очень медленно.

«Под праздники — Курбан Байрам, Новый год, 8 Марта — всем отличившимся преподавателям всегда выдаются премии по 1000 рублей. И студентам тоже. Это стало как бы традицией», — заключает Оздоева.

Студенты верят, что стипендию им дадут. Они хотят потратить ее на проезд, чтобы не приходилось просить у родителей каждый день деньги.

Ася Рамазанова

→ — Что вам нравится и не нравится в США и американцах? Есть ли у них предубеждения по отношению к чеченцам?

— Мне очень нравятся местная экономическая и правовая системы. И люди, по крайней мере в Нью-Йорке, очень дружелюбны. Не нравятся мне бюрократические системы некоторых госучреждений. Некоторые чиновники могут вести себя очень грубо, но с этим можно столкнуться в любой стране. Кроме того, мне кажется, что жалобы на дискриминацию не всегда обоснованы. Например, когда белый нападет на черного, это считается расизмом, но когда жертвой становится белый, это — «обыкновенное» преступление.

До своего приезда в США я думал, что американцы невежественные люди, заботящиеся только о деньгах, не обращающие внимание на то, что происходит в мире. Но

здесь я увидел, что многие американцы не поддерживают и даже публично осуждают действия властей, когда им кажется, что те проводят несправедливую, ориентируемую на силу политику.

Я бы не сказал, что у американцев есть предубеждения по отношению к чеченцам. По крайней мере, я с этим пока не сталкивался.

— У вас были проблемы, связанные с чеченской национальностью?

— Удивительно, но у меня никаких проблем не было, даже при получении американской визы. Но, например, когда я несколько лет назад хотел получить канадскую визу, проблемы возникли.

— Что вам дает жизнь в США?

— Прежде всего, я могу жить в спокойной обстановке в Нью-Йорке. Это помогло мне отдохнуть от опасной обстановки, в которой я жил многие годы. Я здесь вижу мно-

гое, что мне бы хотелось бы привнести на мою родину, например, принудительность права, которая в США очень хорошо развита. Кроме того, здесь блестящие возможности общаться друг с другом.

— Вы собираетесь возвращаться домой?

— Да, конечно, я вернусь домой летом после окончания программы. Думаю, что США — хорошее место для учебы и работы, но я сюда приехал, чтобы получить знания и рабочую практику, которую я буду использовать на своей родине.

— Вы верите, что сможете использовать на родине академический опыт, полученный в США?

— Я думаю, что смогу это сделать, хотя это может оказаться очень трудным в нашей беззаконной среде. Но я уверен, что нельзя сдаваться и необходимо прикладывать максимум усилий, несмотря на трудности.

Чечня больше не является темой

Россия в настоящее время «вообще не видит необходимости», чтобы ОБСЕ возобновляла в Чечне работу своей миссии поддержки. В интервью газете «Die Presse» заместитель министра иностранных дел Александр Яковенко выразил удивление тем, что вообще зашел разговор о Чечне: «Чечня все же больше не является темой, стоящей на международной повестке дня». В начале 2003 года Россия не согласилась на продление миссии поддержки и таким образом выставляла ОБСЕ за дверь».

В северокавказской республике, находящейся в кризисе, уже активно работают многие международные организации. Все они, утверждает Яковенко, в последнее время констатируют улучшение тамошней ситуации. Согласно заместителю министра иностранных дел, положение дел в Чечне и действительно развивается в позитивном направлении: избраны президент и парламент, принята конституция.

Москве также удалось перекрыть нелегальные денежные потоки, идущие к террористам, что способствовало тому, что число террористических актов «драматически» сократилось. Яковенко: «Мы теперь надеемся, что положение стабилизировалось, и республика идет по пути развития».

Даже если Москва и не желает снова видеть ОБСЕ в Чечне, Яковенко отрицает, будто она в целом потеряла интерес к этой организации, членами которой являются 55 государств, с резиденцией в Вене: «Совсем наоборот, мы считаем ОБСЕ полезной. Мы лишь требовали реформирования ОБСЕ».

Организация должна, прежде всего, стремиться к взвешенности: соблюдать баланс между своими основными направлениями работы — вопросами безопасности, экономики и прав человека («в последние годы недостаточное внимание уделялось, прежде всего, экономике»).

Яковенко считает просто «парадоксом», что, например, руководитель группы наблюдателей ОБСЕ может давать оценку проводимым выборам без предварительного согласования в рамках 55 государств.

Буркхард Бишоф
«Die Presse», 25 января
(опубликовано с сокращениями,
перевод inosmi.ru)

ЗАРУБЕЖНАЯ ПРЕССА О ЧЕЧНЕ

Чеченская проблема вернулась в Совет Европы

Парламентская Ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) в резолюции по России впервые отметила расширение зоны массовых нарушений прав человека за пределы Чечни.

В центре внимания проходящей в Страсбурге сессии Парламентской Ассамблеи Совета Европы не только чеченский вопрос. Парламентарии пытаются прояснить масштабы секретных операций ЦРУ на территории Европы и, в частности, проверить подозрения, согласно которым американцы или европейцы пытались подозреваемых в терроризме в тюрьмах на территории государств-членов ЕС.

Но даже на этом фоне обращает на себя внимание возвращение к темам, некоторое время назад, под давлением заинтересованных стран, сошедшим с повестки дня ПАСЕ.

Чечня и соседние регионы

Швейцарец Дик Марти расследовал информацию о секретных тюрьмах в Европе. Парламентская Ассамблея Совета Европы приняла резолюцию, констатирующую продолжение массовых нарушений прав человека в Чечне и призвала Комитет министров Совета Европы возобновить мониторинг ситуации в этой республике. В резолюции, в частности, говорится, что «значительное число правительств, государств-членов и Комитет министров не ведут регулярного, серьезного и активного обсуждения продолжающихся серьезных нарушений прав человека в Чеченской Республике — несмотря на то, что такие нарушения по-прежнему носят массовый характер и в обстановке безнаказанности совершаются в Чеченской Республике, а в некоторых случаях — и в соседних регионах».

Европарламент призвал уделить «особое внимание расследованию преступлений против правозащитников, юристов, прокуроров, судей и заявителей в Европейский Суд по правам человека и членов их семей». По словам Рудольфа Биндига (Rudolf Bindig), если ПАСЕ хочет быть организацией, заслуживающей доверия граждан европейских стран, вопиющие нарушения прав человека должны в полном объеме вернуться в повестку дня этого межгосударственного союза.

В резолюции ПАСЕ выражается тревога в связи с вступлением в силу в России нового закона о неправи-

тельных организациях (НПО). По мнению ПАСЕ, новый закон не соответствует нормам, принятым в демократических странах. За резолюцию было отдано 117 голосов, против — 24 голоса. Глава российской делегации Константин Косачев назвал резолюцию по России «некорректной» и не имеющей «никакой юридической силы».

Представители ряда стран, входящих в ПАСЕ, призвали вернуть в Чечню наблюдателей Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), приостановившей свою деятельность в регионе в 2004 году. Представители России отвергают это предложение.

Родимые пятна коммунизма

В связи с обсуждением на заседании другой резолюции — о преступлениях коммунистических режимов — глава российской делегации назвал ее «бессмысленной». Созвавший в Страсбурге пресс-конференцию лидер КПРФ Геннадий Зюганов

ПАСЕ хочет быть организацией, заслуживающей доверия граждан европейских стран

сравнил попытку осуждения преступлений коммунистических режимов с преследованием коммунистов национал-социалистами после 1933 года. Как сообщает агентство Интерфакс, руководитель российской делегации Косачев заявил, что юридическое осуждение «даже преступлений, совершенных коммунистическими режимами, вряд ли возможно». Вместе с тем, в российской делегации нет единства по данному вопросу. Активными сторонниками антикоммунистической резолюции являются парламентарии от ЛДПР.

Там, где был СССР

ПАСЕ обращает внимание на положение и в других странах так называемого постсоветского пространства. Так, содокладчик ПАСЕ по Азербайджану Андреас Грос (Andreas Gross) назвал не соответствующими международным стандартам парламентские выборы в Азербайджане и призвал не признавать их результатов. По словам Гроса, ПАСЕ не должна утверждать мандат новой делегации Азербайджана.

«Deutsche Welle», 25 января

Россию необходимо призвать к ответу за нарушения прав человека

Европейское руководство должно дать жертвам пыток в Чечне надежду на справедливость

Отрадно слышать, что снова глава одного европейского государства ставит другому на вид нарушения прав человека внутри его страны. Когда канцлер Германии Ангела Меркель (Angela Merkel) на встрече с президентом России Владимиром Путиным подняла вопрос о Чечне и о новом законодательстве, ограничивающем работу неправительственных организаций в России, Guardian сразу провел показательное сравнение ее твердой позиции с позицией ее предшественника Герхарда Шредера (Gerhard Schroeder), который «воздерживался от любой критики в сторону Путина» («Merkel challenges Putin on human rights», 17 января).

Подобное «воздержание» стало одним из вопросов, освещенных в декабре прошлого года в докладе Рудольфа Биндига (Rudolf Bindig) Совету Европы. В докладе говорится, что в Чечне «в массовом масштабе» продолжают происходить серьезные нарушения прав человека, среди которых убийства, исчезновения людей, пытки, захват заложников и арест без предъявления обвинения. Также в докладе выражается глубокая обеспокоенность тем, что власти европейских стран и Совет Европы ничего не делают для

Россия недостаточно активно сотрудничает с комиссией по предотвращению пыток

борьбы с этими явлениями. Биндиг привлекает внимание и к тому, что Россия недостаточно активно сотрудничает с комиссией по предотвращению пыток и призывает снова разместить в Чечне группу наблюдателей от Совета Европы, которая занималась бы вопросами соблюдения прав человека.

Институтом, надзорные функции которого в отношении России все еще эффективны, остается Европейский Суд по правам человека в Страсбурге. Он выступает арбитром по выполнению Европейской конвенции прав человека, которую Россия подписала в 1998 году. С 2003 года мы через собственный центр поддержки помогаем российским адвокатам и неправительственным организациям вести борьбу за права человека — и, надо сказать, эпизоды, связанные с Чечней, составляют значительную часть их деятельности. Суд уже вынес несколько решений не в пользу России.

Суд не только успешно отстаивал права как отдельных личностей, так и

социальных групп — многие успешно завершённые дела привели к глубоким переменам во многих европейских странах. Однако по Чечне выполнение этой важнейшей функции тормозится недостаточным уровнем сотрудничества со стороны российских властей. Россия отказывается — отказывает даже самому Суду — в раскрытии материалов, собранных внутри страны по этим уголовным делам, имеющим важнейшее значение. Но более всего беспокоит то, что очень часто истцы, подавшие жалобу в Европейский Суд — обычно это члены семей убитых или раненых гражданских лиц — подвергаются карательным мерам, от преследований и угроз до убийств.

Один из примеров — наша истица Зура Бигиева, подавшая жалобу на арест и жестокое обращение. В 2000 году она участвовала в работе Комитета солдатских матерей, одной из уважаемых неправительственных организаций, и вышла на антивоенную акцию протеста. В мае 2003 года, когда ее дело находилось на рассмотрении, она сама и трое членов ее семьи были застрелены в собственном доме. По показаниям свидетелей, рано утром — а

ведь в это время я село было

окружено военными блокпостами — к ее дому на машинах без опознавательных знаков подъехала группа из 11 вооруженных людей. За это преступление никто так и не ответил.

В своем докладе Биндиг также выразил обеспокоенность тем, что истцов могут запугать и тем самым не дать им возможности обратиться к помощи «центрального механизма защиты прав человека» в Европе. Непрекращающиеся нарушения прав человека в Чечне, говорит он — это серьезный вызов Совету Европы. Необходимо, чтобы лидеры Европы, если они действительно хотят положить конец безнаказанным злодеяниям в Чечне, последовали примеру Ангелы Меркель и поставили этот вопрос ребром.

Филип Лич,
директор
Европейского центра
защиты прав человека
«The Guardian», 9 февраля
(Перевод inosmi.ru)

Рамзан Кадыров стал почетным академиком

Вице-премьер и зловецкий правитель северокавказской республики получил от Российской академии естественных наук (РАЕН) звание почетного академика — в связи с «позитивными переменами» в Чечне. Кадыров получил это звание, так как он преодолел «негативные явления, которые возникли в связи с деятельностью незаконных вооруженных банд».

Академия пытается сделать из волка овцу. Ведь Рамзан уже давно считается самым страшным человеком в Чечне. Кадыров, за плечами которого — средняя школа в родном селе Центорой, командует многотысячной армией хорошо вооруженных бойцов, наводя страх и ужас на собственное население. Молва приписывает мастеру спорта по боксу похищения, убийства и пытки, которые совершаются в специально созданной в Центорое частной тюрьме.

Манфред Квириг
Die Welt, 20 января
(опубликовано с сокращениями,
перевод inopressa.ru)

Поддержка Чечни

Президент Владимир Путин вел с самого начала чеченскую военную кампанию на два фронта. С одной стороны, речь шла о том, чтобы поставить республику под контроль с помощью военных средств. С другой стороны, перед главой Кремля стояла задача заставить замолчать Запад, возмущенный преступлениями российской государственной власти на Северном Кавказе. На этом втором фронте Путин, между тем, добился большего успеха, чем на первом. При этом стратегия его проста: он делает ставку на усталость и запугивание. Путин положился на ослабевшее внимание западных средств массовой информации и на сдержанность западных политиков. Поскольку на критику своей политики он реагировал агрессивно и чтением длинных лекций, вскоре стали считать, что раздражать главу Кремля неумно и бессмысленно.

«Sueddeutsche Zeitung»,
26 января
(опубликовано с сокращениями,
перевод inosmi.ru)

ДОКУМЕНТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Совет Европы должен принять меры, чтобы добиться реального изменения ситуации в области прав человека

Amnesty International, 20 января 2006 года

В Чечне и других северокавказских республиках Российской Федерации происходят «исчезновения» и похищения, пытки, а также произвольные задержания и содержание под стражей без права переписки и сообщения как в официально не признанных, так и в официальных местах содержания под стражей. Безнаказанность остается нормой, поскольку лишь очень немногие нарушители прав человека установлены и отданы под суд.

Столь тяжелое положение в области прав человека требует незамедлительных действий со стороны российских властей. Они должны принять безотлагательные меры к прекращению нарушений прав человека и обратиться к устранению системных и политических препятствий, не позволяющих преследовать ответственных за подобные нарушения в судебном порядке. Российским властям надлежит в полной мере выполнить решения Европейского Суда по правам человека, касающиеся ситуации в Чечне, не только с тем, чтобы обеспечить полное возмещение ущерба пострадавшим, но и предотвратить нарушения прав человека в будущем.

Кроме того, прежде чем Россия примет руководство Комитетом министров Совета Европы в мае 2006 года, российским властям следует на самом высоком уровне сделать все необходимое, чтобы продемонстрировать искреннее участие и сотрудничество с органами и механизмами Совета Европы. Для этого необходимо выполнить рекомендации всех органов и механизмов Совета Европы, в том числе Парламентской ассамблеи, Комиссара по правам человека, Венецианской комиссии, Европейской комиссии против расизма и нетерпимости и Комитета по предупреждению пыток (КПП), а также безотлагательно санкционировать публикацию всех отчетов по итогам визитов экспертов КПП в Российскую Федерацию, в том числе в Северо-Кавказский регион. Наконец, России следует предпринять конкретные шаги по выполнению всех несдержанных обязательств, принятых при вступлении в Совет Европы почти десять лет назад.

Международная Амнистия призывает Совет Европы обеспечить дальнейшие действия и эффективную помощь российским властям в выполнении обязательств в области прав человека. Проблема Северного Кавказа должна оставаться приоритетной для различных органов и механизмов Совета Европы, им надлежит оказывать необходимое давление на российские власти с тем, чтобы добиться полного выполнения всех обязательств России как государства-члена Совета Европы.

Среди прочего, Генеральному секретарю Совета Европы следует обеспечить, чтобы его учреждение регулярно отслеживало ситуацию в области прав человека в Чечне и отчитывалось о ней в Комитете министров Совета Европы, проследив при этом, чтобы эти отчеты предавались огласке.

Комитет министров Совета Европы должен продолжать на регулярной основе обсуждать ситуацию в области прав человека в Чечне и оказывать необходимое давление на российские власти с тем, чтобы добиться выполнения рекомендаций органов и механизмов Совета Европы, а также принятия действенных мер частного и общего характера по выполнению всех решений Европейского Суда по правам человека, в частности, касательно нарушений прав человека, совершенных в ходе вооруженного конфликта в Чечне.

Кроме того, Совету Европы надлежит продолжать сотрудничество с соответствующими структурами российского правительства. В частности, Совету Европы следует поддержать российские федеральные и чеченские власти в реализации практических мер по решению проблемы без вести пропавших и «исчезнувших» в Чечне, особенно посредством внедрения эффективных систем опознания и регистрации найденных тел, а также совершенствования судебно-медицинских учреждений в Чечне.

Более того, Совет Европы должен продолжать работать с российскими властями, делая все необходимое для внесения ими поправок в законодательство, регулирующее деятельность организаций гражданского общества с тем, чтобы привести его в полное соответствие со стандартами Совета Европы. Независимые организации гражданского общества играют решающую роль в наблюдении и донесении до сведения общественности ситуации в области прав человека на Северном Кавказе, и их неоценимая работа требует поддержки.

Краткая справка**Непрекращающиеся нарушения прав человека в Чечне**

В Чечне и сопредельных республиках Северного Кавказа не прекращаются нарушения прав человека, в том числе «исчезновения» и похищения, пытки, произвольные задержания и содержание под стражей без права переписки и сообщения как в официально не признанных, так и в официальных местах содержания под стражей. Такие нарушения преимущественно остаются безнаказанными, поскольку личности виновных устанавливаются лишь в очень редких случаях, и они почти не привлекаются к судебной ответственности. Тогда как официальные данные колеблются, совсем недавно, в декабре 2005 года, Уполномоченный по правам человека в Чеченской Республике Лема Хасуев заявил, что ему известно о 2096 случаях насильственных «исчезновений», совершенных неустановленными сотрудниками силовых структур в Чечне. Вместе с тем, Международной Амнистии известно лишь об одном случае вынесения обвинительного приговора в связи с «исчезновением» в Чечне: в марте 2005 года Сергей Лапин был осужден за применение пыток к Зелимхану Мурдалову, который впоследствии «исчез».

Сообщалось, например, что в сентябре 2005 года сотрудники чеченских силовых структур произвольно задержали и пытали нескольких жителей чеченского села Новые Атаги, и один человек, как сообщалось, «исчез». По имеющимся данным, с 12 по 14 сентября в село по ночам приезжали многочисленные группы вооруженных людей в камуфляжной форме, которые задержали десятков мужчин.

Начиная с 15-го сентября жители Новых Атагов в течение нескольких дней блокировали федеральную трассу «Кавказ», требуя сообщить, куда увезли задержанных и освободить их. За это время некоторых задержанных мужчин отпустили. Как утверждается, некоторых из них жестоко избили, пока они находились под стражей, од-

нако они не решились обратиться в больницу в Чечне, а отправились за медицинской помощью в соседние республики Северного Кавказа. Пикет продолжался несколько дней, пока не выяснилось, что четверо оставшихся мужчин содержатся под стражей в изоляторе временного содержания (ИВС) Шалинского райотдела милиции в связи с убийством милиционера. Одним из этих четверых, 21-летнего Руслана Халаева, задержали в 3 часа ночи 14-го сентября. Как сообщалось, к Халаеву применяли пытки, в том числе избивали дубинками, обливали водой и пытали электрическим током до тех пор, пока он не согласился подписать «признание» вины. Однако местонахождение пятого задержанного во время спецоперации, Ислама Бакалова, не установлено, и есть опасения, что он «исчез».

Согласно Генеральной прокуратуре, предварительное следствие установило, что неизвестные сотрудники второго особого полка Министерства внутренних дел Чеченской Республики «захватили» семерых мужчин в селе Новые Атаги, включая Ислама Бакалова, «незаконно и в нарушение процедур».

По данным неправительственной организации «Общество российско-чеченской дружбы» (ОРЧД), в 2006 году на сегодняшний день в различных районах Чечни «исчезли» или похищены не менее трех человек. ОРЧД также сообщало, что практика проведения задержаний сотрудниками силовых структур в масках и без предъявления документов продолжается.

Продолжают поступать сообщения о целенаправленных убийствах мирных жителей чеченскими группировками вооруженной оппозиции. Например, правозащитный центр «Мемориал» в декабре 2005 года сообщил, что группировка вооруженной оппозиции выследила и убила трех гражданских лиц в селе Автуры Шалинского района, предположительно, в отместку за то, что они посчитали «сотрудничеством» с российскими федеральными властями.

Неопределенное положение вынужденных переселенцев в Ингушетии и Чечне

В Ингушетии условия проживания в лагерях для вынужденных переселенцев из Чечни остаются в целом стесненными и непригодными для жизни. Особенно тяжелы условия жизни в лагере, расположенном на территории бывшей молочной фермы. Однако во время визита Международной Амнистии в лагерь в сентябре 2005 года люди, живущие в подобных условиях, на встрече с делегатами организации заявили, что боятся возвращаться с семьями в Чечню, пока там продолжается насилие и злоупотре-

бления и пока у них нет возможности восстановить разрушенные дома.

По информации, которой располагает «Международная Амнистия», в центрах временного размещения в Грозном, где проживают перемещенные в результате конфликта люди, в том числе вернувшиеся в Чечню после закрытия палаточных лагерей в Ингушетии в 2004 году, условия проживания неудовлетворительные и небезопасные для жизни.

Гражданское общество

Проведению независимой проверки фактов нарушений прав человека нередко серьезно мешала ситуация в области безопасности на Северном Кавказе, в особенности в Чечне, а также действия российских властей, препятствовавших доступу в регион международных наблюдателей за соблюдением прав человека, а также российских и иностранных журналистов, стремящихся работать в Чечне. В подобных обстоятельствах особую важность приобретает работа местных независимых организаций гражданского общества, отслеживающих ситуацию в области прав человека и доводящих до сведения общественности результаты своих наблюдений. Эти организации часто оказывают юридическую помощь лицам, пострадавшим в результате нарушений прав человека, и их родственникам, а также гуманитарную помощь пострадавшим в результате конфликта. Тем не менее, вместо создания благоприятных условий для работы подобных организаций, в некоторых случаях российские власти, по-видимому, занимаются их преследованием.

Например, Международная Амнистия выражала озабоченность по поводу видимой кампании гонений и преследований, направленной против членов «Общества российско-чеченской дружбы» и проводящейся, как сообщалось, в ответ на деятельность организации в области прав человека. Исполнительный директор ОРЧД Станислав Дмитриевский преследуется по суду по обвинению в «возбуждении расовой вражды» за публикацию обращений чеченских сепаратистов с призывом к мирному разрешению конфликта. Многие считают преследование Дмитриевского реакцией на правозащитную деятельность организации.

Международная Амнистия также опасается, что недавно принятый закон о неправительственных организациях затруднит условия работы независимых наблюдателей за соблюдением прав человека, в особенности тех, которые занимаются наиболее щекотливыми проблемами, например, нарушениями прав человека на Северном Кавказе.

(Опубликовано с сокращениями)

Датский совет по беженцам может возобновить работу в Чечне

Агентства системы ООН, действующие на территории Российской Федерации, выступили с заявлением в связи с решением правительства Чеченской Республики (Российская Федерация) приостановить деятельность Датского совета по беженцам.

В этом заявлении приветствуется тот факт, что чеченское правительство уделяет большое внимание вопросам безопасности сотрудников гуманитарных организаций. Вместе с тем, в нем подчеркивается, что приостановка деятельности Датского совета по беженцам приведет к ухудшению положения населения Чечни и выражается надежда, что основания для столь серьезной обеспокоенности по поводу безопасности сотрудников этой организации скоро исчезнут и не будут служить препятствием для дальнейшей реализации гуманитарных программ.

Во вторник 7 февраля в отделение Управления ООН по координации гуманитарной деятельности в России поступило письмо от заместителя председателя правительства Чечни Халида Вайханова, в котором рекомендовано приостановить деятельность Датского совета по беженцам в республике Чечня в интересах безопасности его сотрудников. Обеспокоенность по поводу безопасности гуманитарного персонала датской организации вызвана, как явствует из текста письма, негативным резонансом, который имел у населения Чеченской Республики скандал, связанный с публикацией карикатур на пророка Мухаммеда. Об этом рассказала в интервью радио ООН пресс-секретарь Московского отделения Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев Вера Соболева.

По ее словам, Датский совет по беженцам является крупнейшим среди нескольких десятков неправительственных организаций, которые в партнерстве с ООН оказывают гуманитарную помощь и помощь в восстановлении в Чечне и соседних республиках Северного Кавказа. Она добавила, что приостановка их деятельности приведет к ухудшению положения чеченцев.

Сайт ООН

ЛИТЕРАТУРА

Чеченские дети не должны забывать родной язык

Боевые действия и беспорядки в последние 11 лет нанесли чеченскому обществу сокрушительные удары по многим направлениям. В стране появилось поколение, выросшее на войне, сотни тысяч людей разбросаны по разным краям, многие уехали за рубеж. Горе добралось до каждой чеченской семьи.

В этой ситуации каждая инициатива по преодолению последствий беды имеет огромное значение. Кроме материального восстановления республики необходимо и ее духовное возрождение. О том, что было сделано, прежде всего, для подрастающего поколения в сфере литературы, «Чеченскому обществу Сегодня» рассказала переводчик и журналист **Тамара Чагаева**.

В 2004–2005 годах появился сборник из трех книг для детей разного возраста — «Дуьненан халкъийн туьйранаш» («Сказки народов мира»), переведенные на чеченский язык. Об этой идее и необходимости такой литературы рассказывает сама Чагаева:

— Когда мой сын был маленький, он приходил ко мне и говорил: «Прочитай мне сказку». Дети до школы у нас не знают русского языка, а все сказки были на русском. Пока я для себя переводила на чеченский, он или засыпал, или убежал играть. И я знаю, что с такими же проблемами столкнулись другие матери, у которых маленькие дети.

Чеченский язык уже долго находится в очень плачевном состоянии. Он в течение всего 50 лет переходил с одной графики на другую. До 1927 года была арабская графика, потом более 10 лет — латинская, и, наконец, перешли на кириллицу. В годы депортации (1944–1957) чеченской письменностью никто целенаправленно, на научной основе не занимался. В период с 1960 по 1990 год она хоть как-то развивалась, но до детской литературы дело не доходило.

В этой ситуации говорить о детской литературе очень сложно — это считалось делом второстепенным и не обязательным. Поэтому я в 1999 году собрала группу людей,

которые находились в Нальчике, Ингушетии и Чечне, и сказала им: «Я не знаю, будут ли у нас деньги, но мы будем работать над этим очень нужным и благородным делом». Все с удовольствием взялись за работу. Нас было семь человек, люди очень солидные — Муса Арсанукаев, Ваха и Шамиль Асталовы, Лиза Витаригова, Манаш Пайзуллаева, Шукран Сайпуллаева. Нашими консультантами были Шарани Джамбеков и Адиз Кусаев.

Это была очень сложная работа. Необходимо было перевести европейские сказочные персонажи

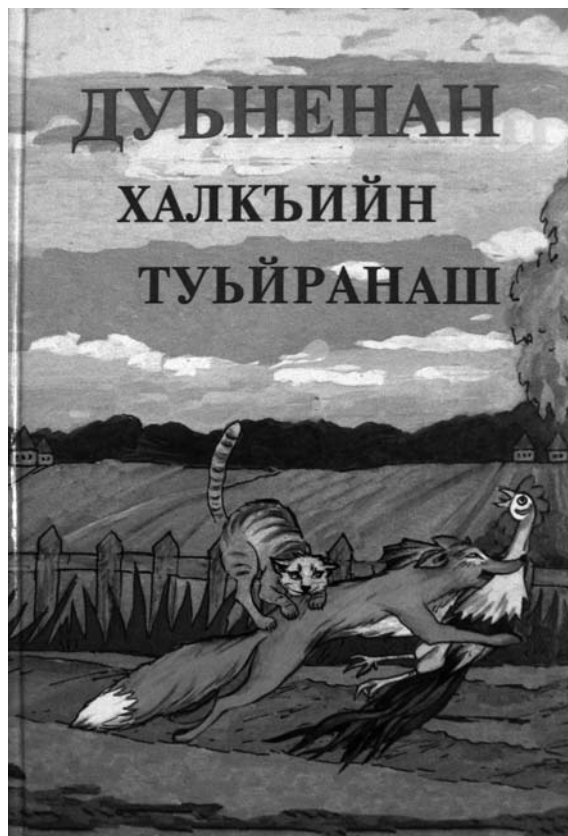
Мы перевели на чеченский язык те сказки, на которых выросли сами, — в основном русские народные. В нынешней непростой ситуации кто-то может нас в этом упрекнуть... Но это культура, мировая сказочная литература! Кроме того, нашим детям русские сказки могут быть больше понятны, чем, например, европейские.

Наконец, мы перевели больше ста сказок, но потом возникли другие проблемы. Завершенная работа лежала без движения два с половиной года, так как мы не могли найти деньги. Тогда мы отдали уже готовый проект «Гражданскому содействию» Светланы Ганнушкиной. Эта крупная и известная организация деньги нашла.

Благодаря этому в Москве в 2004 году состоялась презентация первой книги — второго тома трехтомника. Был забавный момент: книга была вручена Комиссару Совета Европы по правам человека Хиль-Роблесу, а также Путину — оба ни слова не знают по-чеченски. Но тем не менее книга как сувенир присутствует у них дома. В 2005 году презентация первого и третьего тома проходила уже в Грозном, в Национальной библиотеке.

Сейчас сказки доступны для наших детей. Но пять тысяч экземпляров каждого тома — чрезвычайно мало для сегодняшней Чечни. Люди постоянно спрашивают, где можно купить эти книги. Но они должны не продаваться, а раздаваться бесплатно. Книги распространяются в Чечне по библиотекам, дошкольным детским учреждениям, школам — они должны поступить туда, где к ним есть публичный доступ. Было бы хорошо переиздать книги в более качественном варианте — нас не устраивают рисунки, которые были сделаны к сказкам. Они должны быть более близкими к теме.

Впервые сказки переведены на чеченский язык в таком объеме, и это вызывает большой интерес. Сами понимаете, после войны интерес самих чеченцев к своему языку значительно возрос. Они стараются

на чеченский язык и адаптировать их. Чтобы не было упреков в отсутствие компетентности в наш адрес, я поехала в Москву, неделю просидела в Ленинской библиотеке, изучила этот вопрос, и мы начали работать. Кстати, тогда я нашла в картотеке всего 13 карточек переводной чеченской детской литературы. У балкарцев, которые также были высланы и численность населения которых в десять раз меньше, чем чеченцев, переводной детской литературы в библиотеке было очень много.

пусть не очень грамотно, с ошибками, но писать на своем языке. Даже в Москве состоятельные чеченцы стараются нанять няню или учителя для того, чтобы их дети изучали чеченский язык. Пусть поздно, но мы спохватились, осознали, что без языка нет нации. Не только устного, но и письменного.

На вопросы «Чеченского общества Сегодня» ответила руководитель «Гражданского содействия» **Светлана Ганнушкина.**

— Как вы оцениваете издание «Сказок народов мира» на чеченском языке?

— Я думаю, что это очень удачный проект, потому что книги пользуются большим спросом. Нынешнее поколение чеченских детей говорит только на чеченском языке. И они должны научиться читать на своем родном языке. Кроме того, эти книги приобщают детей к мировой культуре. Это способствует ослаблению изоляции, в которой живут чеченские дети. Они узнают о других культурах, о том, что мир состоит не только из зла, окружающего их. Многие ищут добро и они могут его получить. Средства на издание книг выделили из Европы. Это один из самых любимых моих проектов, так как он связан не со слезами, а с радостью. Наша работа, к сожалению, обычно связана с грустными событиями.

— Книжки доходят до желающих?

— Они вышли тиражом пять тысяч экземпляров, но спрос, конечно, гораздо больше. Эти книжки — не подарочный вариант, они изданы просто. Мне кажется, что очень важно, чтобы в каждом чеченском доме были такие сказки. Это важно и для тех, кто не знает языка. Книжки очень хотят получить те, кто говорит только по-русски, чтобы на этих сказках учиться родному языку.

— У вас остались еще экземпляры?

— Мы немного оставили себе, чтобы можно было раздавать в качестве подарков для детей на каких-то конкурсах. Когда люди едут за границу, мы передаем книжки чеченским диаспорам. А так — книжки распространяются исключительно по библиотекам и школам Чечни. Я все время получаю просьбы от чеченских диаспор в Голландии, Германии и других странах, чтобы мы им прислали хотя бы несколько экземпляров, чтобы дети могли увидеть в письме свой родной язык.

— Для чеченских детей это единственная возможность читать книжки на родном языке?

— Было еще выпущено красочное издание на русском и чеченском языках — сборник «Чеченские сказки», составленный Зулай Хамидовой. Это, конечно, замечательно, тем более, что там есть одни и те же сказки на русском и чеченском языках, но это очень дорогое подарочное издание, которое не может быть доступным. Мне казалось важным сделать именно доступное издание.

— Вы планируете переиздание трехтомника или издание других книг?

— Идея переиздания зависит в первую очередь от денег. Мы готовы были бы издать что-то еще, если бы у нас были средства. Нам хотелось бы издать на чеченском языке рассказы чеченских писателей, которые сейчас вышли на французском (речь идет о книге «Des nouvelles de Tchétchénie» («Чеченские рассказы»), в которую включены французские переводы рассказов чеченских писателей Султана Яшуркаева, Билала Саидова, Машар Айдамировой, Исы Закриева, Мусы Ахмадова, Замбулата Идиева и Мусы Бексултанова и других — **Ред.**)

Беженка из Чечни **Луиза** проживает в Чешской Республике около трех лет. У нее два ребенка — дошкольного и школьного возраста.

Муж остался в Чечне с первой женой. С трехтомником Луиза познакомилась недавно и случайно:

«Люди в лагерях для беженцев, к сожалению, пока не знают, что такие книжки были изданы. Если кто-то звонит домой, то скорее спрашивает о личном — об обстановке, можно ли вернуться, о родных и т.п. Людям в лагерях беженцев частые и долгие звонки домой не по карману. В лагерях люди говорят между собой по-чеченски, но книг на чеченском у них нет. Я полтора года жила в лагере и не видела ни одной чеченской книжки. Я была очень рада, когда сюда попали эти книжки. В школе мы занимались чеченским языком дважды в неделю, все остальные предметы были на русском. Я сейчас стараюсь со своими детьми говорить по-чеченски. Старший кое-как говорит, но младший уже забывает чеченский. У обоих акцент из-за того, что здесь они говорят по-чешски. Я детям много читаю, но младший хочет, чтобы я читала ему на чешском. Он в чешском детском саду, и когда они ложатся спать, воспитательница читает им на чешском. Он часто

притворяется: «Мама, ты на чешском должна читать, я не понимаю». Я сейчас стараюсь, чтобы он здесь получил образование. Но я не теряю надежды, что когда-нибудь вернусь домой. Иншаллах, я вернусь домой, поэтому хочу, чтобы мои дети знали чеченский».

«Сказки народов мира» на чеченском языке не являются единственной возможностью для родителей воспитывать детей на родном языке. Недавно выпущены на аудиокассетах чеченские народные сказки. Они записаны в исполнении чеченской актрисы **Хавы Ахмадовой.**

«В связи с военными действиями многие чеченские дети не умеют читать и писать на чеченском языке, — говорит Ахмадова. — Правда, сейчас эта проблема решается, но очень медленными темпами, поэтому мы решили сделать такой проект и читать эти сказки на аудиокассетах, чтобы дети, не умеющие читать, могли их слушать. Большая проблема — это чеченцы, которые находятся в эмиграции. Существует большая опасность, что они забудут язык, некоторые молодые родители плохо владеют языком, многие даже не могут прочитать книжку.

Недавно тот же коллектив выпустил на CD рассказы о чеченских традициях на родном языке для детей от 7 до 15 лет. Автором рассказов стал известный чеченский писатель Муса Ахмадов, супруг Хавы.

«У нас много традиций, которые не то чтобы желательны, а обязательно должен знать каждый чеченец, — объясняет Ахмадова. — Как себя вести со старшими, с окружающей природой, животными, с матерью и отцом, в гостях, дома, с детьми и так далее. Эти традиции всегда в каждой семье считались законом, но сейчас многие из них забываются. Например, мы в Ингушетии были беженцами и жили в палаточных лагерях, где очень тяжело было соблюдать какие-то традиционные нормы поведения. Многие традиции деградировали, и для чеченцев это катастрофа».

Контакты:

«Гражданское содействие»:
ccaserver@mtu.ru
тел.: +7-495-973-54-74

Хава Ахмадова:
varando@bk.ru,
тел.: +7-8662-73-63-23

Многие традиции забываются, и для чеченцев это катастрофа

СУДЬБЫ

Сожженный дотла брат Хатыни

После очередной встречи с руководителем дипломной работы во время учебы на журфаке ЛГУ я, как обычно, сложила свои бумаги в портфель и уже собиралась уходить, когда неожиданно прозвучал вопрос:

— А за что выслали чеченцев?

Вопрос для меня был неожиданным. У нас дома не принято было говорить на эту тему: то ли родители сами толком не знали ответа на этот вопрос, то ли не хотели нас травмировать...

Чтобы не выглядеть совсем уж «темной» в глазах уважаемого преподавателя, я решила ответить буквально одной фразой, которую обычно произносили взрослые:

— Говорят, в горах было много абреков, настроенных против Советской власти...

— Но ведь это не повод для того, чтобы выселить весь народ...

Собеседник из меня получался никудышный. На факультете, где главными предметами были марксистско-ленинское учение о печати и история КПСС, не очень разбежишься с рассказами на диссидентские темы. Хотя я уже собралась было рассказать о том, какие замечательные у нас были герои гражданской войны, как они славно защищали завоевания коммунистов и многое другое. И вовремя осеклась, встретив испытующий взгляд пожилого преподавателя. Говорить начал он. И рассказал, как однажды, оказавшись на отдыхе в Крыму, забрел в небольшую деревушку, и, остановившись у ворот небольшого домика, попросил у хозяев воды. Слово за слово, разговорились. Пожилая хозяйка дома рассказала, что они не местные, приехали из центральной России, живут в доме, где раньше жила семья крымских татар. Женщина качала люльку, подвешенную к потолку. Закончив свой рассказ, она вдруг причитала:

— В этом доме должны были жить совсем другие люди, в этой люльке мог лежать совсем другой ребенок...

Этот разговор мне запомнился надолго. Стыдно было пребывать в беспечном неведении. Приехав домой на каникулы, в первую очередь пристала к матери: расскажи. Подробности трагедии были ужасны.

Загибая пальцы, мама стала перечислять имена близких родственников, которые погибли в первые же годы выселения от голода, холода и болезней. Пальцев на руках не хватало, и счет пошел по второму кругу. В память врезались отрывки из ее рассказов: «Прислонись к стене, и одежда буквально примерзала к стенке вагона. В углах вагона, в котором до этого перевозили животных, висел белый иней. Всю дорогу, кроме страшного холода, испытывали и голод. В сутки обычно давали кусок тяжелого серого хлеба, ржавую тощую селедку и кружку воды. После с е л е д к и очень хотелось пить. Дети плакали, просили воды».

К концу 80-х годов прошлого века запреты на тему выселения были сняты, и именно тогда заговорили о страшных тайнах, на которые на протяжении многих лет было наложено строжайшее табу. Тайн было много. Главная и самая жестокая — заживо сожженные в селе Хайбах жители высокогорных селений.

Мне довелось побывать в этом селе, вернее, на том месте, где раньше было село. Кругом — развалины. Из земли еле проступают фундаменты зданий, кое-где сохранились стены жилищ. Среди разрушенных зданий в самом центре села возвышается чудом уцелевшая родовая башня. А вот и то самое место — полуразрушенный фундамент конюшни колхоза имени Лаврентия Берия. Именно сюда собирали тех, кто мог сорвать жесткий график выселения — старики, которые не могли самостоятельно передвигаться, больные и женщины с малолетними детьми.

Здесь же попадали отставшие от своих семей люди, путники с дорог. В этой же конюшне оказались и

здоровые молодые люди, оставшиеся, чтобы сопровождать стариков. Всем было сказано, что за ними должен прилететь самолет, и они на нем отправятся на равнину. Здесь же оказались и вездесущие мальчишки, которые захотели «полететь на самолете».

Выселяемые ночь накануне провели на улице — в дома их не пустили. Шел крупный мокрый снег. На берегу речки Гехинки (она протекает в непосредственной близости от села Хайбах), столпившись, стояли женщины. Под открытым небом в эту холодную слякотную ночь рожала своего четвертого ребенка Пайлах Батукаева. Родилась девочка, которую назвали Тоитой. День рождения для девочки, как и для родившихся накануне братьев-близнецов Хасана и Хусейна Гаевых, стал первым и последним днем ее жизни.

Вот такой «контингент», как именовали их в своих сводках военные, был заперт в каменных стенах конюшни. Ни о чем не подозревавшие люди забеспокоились, когда за ними неожиданно закрылись ворота. Изнутри послышался плач и причитания женщин, кричали дети. Неумолимо надвигалась развязка. Солдаты обложили строение сеном, облили бензином и подожгли. Обезумевшая от страха людская масса навалилась на ворота и выбила их. Но уйти им не удалось — напротив ворот стояли автоматчики и в упор расстреливали тех, кто сумел вырваться из конюшни. Завал из трупов, образовавшийся у выхода, помешал выйти остальным. Вскоре рухнула крыша горящей конюшни, не оставив несчастным ни малейшего шанса на жизнь. Все, кто еще оставался в живых, были заживо погребены.

Хотя операция проводилась в условиях строжайшей секретности, скрыть следы чудовищного преступления не удалось: за происходящим наблюдали два человека — Писар Гамаргаев и Саламбек Закриев. Невольными свидетелями происшедшего стали еще два человека — в ту пору ответственный ра-

ботник Дзияудин Мальсагов и капитан Громов, тот самый Громов, который вместе с Мальсаго-

вым попытался воспрепятствовать сожжению людей. Но их обоих обезоружили и отправили под конвоем в село Малхесты, где процесс выселения людей был в самом разгаре.

Позже Дзияудин Мальсагов рассказывал, как, возвращаясь оттуда в Грозный, они с Громовым наткну-

Правда о злодеяниях в Хайбахе долгие годы замалчивалась

Не хочется думать, что все стотысячное войско было бездушным исполнителем верховой воли

лись на группу мужчин, пытавшихся найти среди пепла сохранившиеся останки людей, чтобы похоронить их по обычаю. Заметив военного, они бросились врассыпную, и вернулись к пепелищу только после того, как их на родном языке окликнул Дзизюдин Мальсагов. Оказывается, в течение нескольких дней они извлекли из-под пепла и похоронили 147 трупов. Останки остальных сгорели дотла.

Впоследствии главный свидетель трагедии Хайбаха Дзизюдин Мальсагов так описывал увиденную им картину: «Когда пламя поднялось над конюшней, люди, находившиеся внутри, с криками о помощи выбили ворота и кинулись к выходу. Руководивший этой операцией генерал-полковник Гвешияни, стоявший недалеко от ворот, приказал:

— Огонь!..

Тут же из автоматов и ручных пулеметов начали расстреливать выбегающих людей. Выход у конюшни был завален трупами. Я видел, как один молодой человек выбежал оттуда, но в метрах двадцати от ворот его настигли пули автоматчиков. Выбравшись еще двое, но их у ворот также расстреляли. Я подбежал к Гвешияни и попытался воспрепятствовать расстрелу. Тот ответил, что на это есть приказ Берия и Серова, и попросил не вмешиваться в это дело. Иначе, как и эти, погибнете здесь же. Капитан Громов также стал возмущаться по поводу расстрела людей, но его никто не слушал. Мы с ним больше ничего не могли сделать».

Невероятную жестокость проявили военные и по отношению к тем, кто не нашел свою смерть в хайбахской конюшне. Пример тому — семья Ахмеда Мударова. Этот человек в полной мере вынес на себе все тонкости, придуманные репрессивной машиной. Потеряв семью, он многие месяцы скрывался

в горной пещере, залечивая раны и одновременно скрываясь от преследователей. Затем был сослан в Казахстан и уже там был осужден на восемь лет тюрьмы. Всю свою жизнь он провел в мучениях: давали о себе знать многочисленные пули, остававшиеся в его теле. «Я их вытаскивал пальцами рук, выковыривал ножом. Десять пуль из моего тела извлекли в Алма-Ате врачи. Всего, по моим подсчетам, в меня попало 59 пуль», — рассказывал Ахмед Мударов во время нашей беседы в начале 90-х годов прошлого века.

Он вспоминал: «Когда к нам пришли военные, я был очень болен и лежал в кровати. Двое солдат схватили меня за плечи и выволокли во двор. Следом вывели остальных членов моей семьи. Я услышал приказ: «Расстрелять!» На меня тут же была наставлена винтовка. Раздался выстрел. Меня от-

ман — 6 лет и Увайс — 5 лет, а также восьмилетняя племянница Ашхо».

У Абухажи Батукаева, председателя Нашхоевского сельского Совета, куда входило и село Хайбах, в огне сгорели все члены семьи — жена и четверо детей. В высылку он отправился один и страшную новость узнал уже в Казахстане.

Правда о злодеяниях в Хайбахе долгие годы замалчивалась. Даже в период горбачевской оттепели ощущалось мощное противодействие усилиям историков, юристов, журналистов, пытавшихся рассказать об этой трагедии. Если с таким трудом пришлось пробивать правду о Хайбахе в начале 90-х, то можно себе только представить, с какой тщательностью она укрывалась раньше. В связи с этим историк Магомед Музаев писал: «Уже во время уничтожения людей в Хайбахе руководство НКВД приняло все меры к тому, чтобы оставить поменьше следов.

Из приводимых в книге «Хайбах» материалов видно, как это делалось. Целые воинские части не имели отметки о присутствии в феврале-марте 1944 года в Галанчожском районе, указания на это отсутствовали и в военных билетах солдат и офицеров. Труднодоступными оказались сведения о личном составе этих частей, а уже об уничтожении ими нетранс-

Мемориал жертвам депортации чеченцев и ингушей в 1944 г.
Фото Общественного Центра имени Андрея Сахарова

бросило в сторону. Я упал. Пуля пробилась челюсть. Потом рядом стоявший военный нажал на курок и выпустил в меня почти весь диск автомата. После этого я еще видел и слышал. Потом ко мне подошел третий военный. Он сзади штыком проткнул мне спину и, не вынимая его, потащил к обрыву и сбросил вниз. После расстрела меня тащили, насадив на штык, как калошу палкой. Было больно. Эту острую пронизывающую боль я ощущаю и сейчас.

На дне обрыва я потерял сознание. Потом, придя в себя, я с трудом выполз наверх и увидел расстрелянную семью. В их чиле была моя мать Ракка, сестра Зарият, брат Умар, сыновья: Ахъяд — 8 лет, Шаъ-

портательных чеченцев — и говорить нечего. В документах МВД и в допросах лиц, ответственных за выселение чеченцев, работники прокуратуры не обнаружили нарушения законности, о которых в период следствия по делу Л. Берия писали Д. Мальсагов и З. Абдулаев. И лишь партийная комиссия во главе с В. Тикунным, опросив в 1956 году свидетелей геноцида и, выехав на место события, убедилась в справедливости настойчивых заявлений Дзизюдина Мальсагова о преступлении, совершенном войсками НКВД в Хайбахе и о допущенном произволе по отношению к чеченцам при их выселении из Чечено-Ингушетии».

Комиссия даже предложила Н.С. Хрущеву привлечь к партий-

Редакция:

Олег Панфилов,
со-руководитель проекта

Томаш Вршовски,
со-руководитель проекта

Илья Максаков,
шеф-редактор

Вячеслав Те,
Художник

Людмила Буренкова,
технический редактор

Редакционный совет:

Тимур Алиев,
редактор газеты
«Чеченское общество»

Сацита Исаева,
редактор газеты
«Голос Чеченской Республики»

Адлан Сагаипов,
редактор газеты
«Зов земли»

Эдильбек Хасмагомадов,
редактор журнала
«Вестник ЛАМ»

Адрес редакции:

Телефоны:
(+7 495) 201 7626, 201 3550
Факс: (+7 495) 201 7626
Адрес электронной почты:
center@cjes.ru
Вебсайт: chechnya.cjes.ru
Адрес: Россия, 119992, Москва,
Зубовский бульвар, 4,
Союз журналистов России,
офис 101

На территории Российской
Федерации тираж — 999 экз.

Распространяется бесплатно.

Издается при поддержке National
Endowment for Democracy (США)

ной и судебной ответственности лиц, виновных «в бесчинствах и производствах по отношению к чеченцам». Но, как отмечала журналист «Известий» Инга Преловская, легче оказалось Хрущеву добиться Указа о восстановлении Чечено-Ингушетии, чем предрать карателей публичному суду. «Слишком опасным показалось, видно, совпадение их действий с методами, которые мир осудил в Нюрнберге. Побоялись затронуть самые основы государства и партии», — писала в тот период журналистка.

Вот в такое время и в такой обстановке народный поэт Ахмад Сулейманов собирал в трудных горных маршрутах бесценные в научном отношении материалы по топонимике Чечено-Ингушетии, позже изданные им в четырех книгах, и стал в тайне записывать свидетельства очевидцев о чудовищном злодеянии в Хайбахе. Он привлек к этой работе и молодого учителя Саламата Гаева, который в детстве сам пережил ужасы геноцида в Галанчоже и у которого погибло там большинство родственников. Именно они, как только появилась возможность, пробили первую брешь в завесе молчания вокруг страшной трагедии в Хайбахе. Огромный вклад в расследование злодеяний в Хайбахе внес руководитель группы «Поиск» Советского комитета ветеранов войны Степан Савельевич Кашурко. Именно он добился, несмотря на отчаянное сопротивление тогдашних властей, расследования обстоятельств уничтожения людей в селе Хайбах и в других населенных пунктах Галанчожского района ЧИАССР.

Благодаря Степану Савельевичу Кашурко был обнаружен рапорт начальника Галанчожского сектора полковника Гранского на имя заместителя народного комиссара государственной безопасности СССР Кобулова. В рапорте рассказывалось, как 22 марта 1944 года на хуторе Геличу по приказу младшего лейтенанта Струева его подчиненные закололи штыками большого старика Изнаура Гайсултанова, юношу-калеку Демильхана Жабиева и восьмилетнего мальчика Умара Гайсултанова.

19 апреля 1944 года эта же группа расстреляла двух чеченцев. Затем — пять старушек. В хуторе Амки Галанчожского района они разнообразили расправу с оставшимися больными горцами. Через трубу в топящуюся печь бросали боеприпасы, которые взрывались и убивали находящихся в саклях жильцов. По неуточненным данным, курсанты этого же подразделения в одном Нашхоевском сельсовете расстреляли до 60 больных и калек.

Сегодня уже собрано огромное количество рассказов очевидцев той тра-

гедии. Есть рассказ о том, как долго и мучительно умирал мальчик Абуязид Камуркаев из-за того, что, играя с товарищами, забыл об опасности. Взрослые дяди в красноармейской форме прошли его автоматной очередью. Забившись в лесной шалашик и придерживая вывалившиеся внутренности, мальчик всю ночь плакал и звал на помощь. Но не было никого, кто мог бы хотя бы подойти к одинокому умирающему в тоске и страхе ребенку. А просидевший у трупа своей матери несколько дней годовалый Сайхан Закриев уже не плакал, когда на него напятились взрослые. Его угасшие глаза на детском личике смотрели на окружающих странно-равнодушным взглядом. В них не было надежды на сочувствие в этом огромном, бездушном, проклятом для него мире.

Не хочется думать о том, что все среди стотысячного войска, занимавшегося выселением чеченцев и ингушей, были бездушными исполнителями верховной воли. Среди воинских частей, брошенных на выселение, встречались офицеры и солдаты, выступавшие против геноцида. В условиях военного времени это был чрезвычайно смелый поступок. Известно, что отдельные из таких солдат были расстреляны. Степан

**Взрослые дяди прошли
мальчика автоматной очередью**

Савельевич Кашурко свидетельствует, что в

архивах встречаются рапорты офицеров и солдат, в которых они, не желая заниматься репрессиями против чеченцев, просят отправить их на фронт. Их отправляли обычно в штрафные батальоны. В нашей республике с глубочайшим уважением и благодарностью относятся к их подвигу.

И, напоследок, хочу привести выдержку из рапорта начальника конвойных войск НКВД генерала Бочкова: «Товарищу Берии Л.П. Докладываю, что... всего принято для конвоирования и отправлено 180 эшелонов — по 65 вагонов в каждом, с общим количеством переселяемых 493 269 человек... Отправка эшелонов в пункты назначения началась 23.2.44 г. и закончена 20 марта... Причинами смертности в пути являются: преклонный и ранний возраст переселяемых, вследствие чего отсутствовала необходимая сопротивляемость их организма изменявшимся атмосферным и бытовым факторам».

Вот написала эти строки и подумала: если бы тогда, много лет назад, обладая той информацией, которую имею сейчас, я рассказала бы об этом своему преподавателю, как он среагировал бы? Наверное, не поверил бы... Нет, не поверил бы.

Тамара Чагаева

Центр экстремальной журналистики Союза журналистов России:
Телефоны: (+7 095) 201 7626, 201 3550 Факс: (+7 095) 201 7626
Адрес электронной почты: center@cjes.ru Веб-сайт: www.cjes.ru
Адрес: Россия, Москва, Зубовский бульвар, 4,
подъезд Союза журналистов России, офис 101

Prague Watchdog:
<http://journal.watchdog.cz>, mail@watchdog.cz, +420-602-565-074
Saratovska 33, 100 00 Prague 10, Czech Republic